

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление 40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Теория и история государства и права, история пра-
вовых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой ТиИГиП
_____ А.В. Умрихин
« _____ » _____ 2017г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Состав преступления в дореволюционной России и советское время

Исполнитель
студент группы 521-ом _____ Д.С. Божидзева
(подпись, дата)

Руководитель
канд. юр. наук,
доцент _____ Т.Б. Чердакова
(подпись, дата)

Руководитель магистер-
ской программы _____ А.П. Герасименко
(подпись, дата)

Нормоконтроль _____ О.В. Громова
(подпись, дата)

Рецензент
канд. юр. наук _____ И.В. Шульга
(подпись, дата)

Благовещенск 2017

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 85 с., 94 источников.

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ГЕГЕЛЬ, ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ, СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ, СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТ, ФОРМАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ, ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ, ЗАПРЕЩЕННОСТЬ, ПРОТИВОПРАВНОСТЬ

В отечественной доктрине уголовного права состав преступления понимается как совокупность субъективных и объективных признаков, характеризующих деяние как преступление. Однако до сих пор этот институт вызывает дискуссии. Основная «точка нестыковки» относится к месту нахождения состава преступления или его сущности. Ученые не достигли единства взглядов, где содержится состав преступления или объективные и субъективные его признаки. В нашей диссертационной работе мы проводим анализ становления понятия состава преступления в уголовном праве.

Целью написания данной диссертационной работы является рассмотрение основ и определение места состава преступления в дореволюционной России и в советское время, а также исследования его важности для современного уголовного права.

Объектом исследования является совокупность уголовно-правовых учений о составе преступления в дореволюционной России и советское время.

Предметом исследования является состав преступления, как предусмотрено законом об уголовной ответственности система элементов и соответствующих признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Теоретические основы состава преступления в дореволюционной России и советское время	8
1.1 Понятие состава преступления	8
1.2 Развитие понятия состава преступления в дореволюционный период и в советское время	16
2 Элементы состава преступления в дореволюционной России и советское время	23
2.1 Объективные признаки состава преступления	23
2.2 Субъективные признаки состава преступления	33
2.3 Развитие дробных составов преступлений	42
3 Особенности состава преступления в современной России	50
Заключение	73
Библиографический список	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационной работы. В каждой науке всегда есть что-то особенное, что является сердцевиной этой науки. В уголовном праве его сердцевиной, его ядром является «Состав преступления».

Понятие состава преступления издавна известно науке уголовного права России. В конце XVIII века понятие «состав преступления», перестав иметь первоначальное, процессуальное значение, получило статус одной из важнейших категорий уголовного права.

Учение о составе преступления является, на наш взгляд, одним из величайших достижений отечественной науки уголовного права. Именно состав преступления выступает единственным основанием уголовной ответственности (ст.8 УК России). Установление других вопросов (обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание и т.д.) имеет уголовно-правовое значение, но находится за пределами процесса уголовно-правовой оценки поведения субъекта как преступного. Состав преступления как бы аккумулирует в себе все необходимое и достаточное.

Практически общепризнано, утверждал В.А. Никонов, что за понятием «преступление» стоит материальный объект (поведение индивида), а за понятием «состав преступления» — идеальный объект.¹ Причем, термин «преступление» употребляется интуитивно более или менее точно, зачастую без осознания того, по каким признакам может быть выделено обозначаемое им поведение. Другими словами – это понятие не в строгом смысле. Нет указания на возраст, вменяемость лица, поведение которого оценивается, ни на другие не менее обязательные признаки. То есть, преступление – это одно из тех существующих в науке понятий, о которых А.И. Герцен писал, что они еще не понятны.²

Что же выступает понятным, не ограниченным интуицией, понятием пре-

¹Никонов В.А. Формула квалификации как знаковое отражение преступного поведения // Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе». 2004. № 3. С.6

²Герцен, А.И. Эмпирия и идеализм // Избранные философские произведения. М., 1948. С.54

ступления? Именно состав преступления, который есть понятие преступления в строгом смысле.

Различные авторы по своему трактуют этот термин. Анализу этого явления посвятил свой труд Ю.Е. Пудовочкин.³ По мнению В.А. Никонова, понятие «состав преступления» можно определить следующим образом – это «система установленных уголовно-правовой нормой признаков, необходимых и достаточных для оценки конкретного поведения индивида как преступления определенного вида».⁴

С изучения этого понятия студенты начинают изучение уголовного права, но в дальнейшем, к сожалению, некоторые юристы забывают основные моменты данного учения.

Не последнюю роль в этом, по нашему мнению, играет отказ современного образования от изучения целостной картины мира, взаимосвязей между общим и особенным. По словам А.А. Вассермана «К сожалению, цель нынешнего образования — не формирование, а разрушение целостной картины мира.⁵ В идеале человек, получивший среднее образование в очень средней американской школе и высшее в болонизированном на всю голову западноевропейском университете, должен не просто не знать о существовании целостной картины мира, а не иметь даже возможности подумать о том, что такая картина в принципе может быть».

Объектом исследования является совокупность уголовно-правовых учений о составе преступления в дореволюционной России и советское время.

Предметом исследования является состав преступления, как предусмотрено законом об уголовной ответственности система элементов и соответствующих признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление.

³Пудовочкин Ю. Е., д-р юрид. наук, проф. Учение о составе преступления. М. :Юрлитинформ, 2009. С.136.

⁴Никонов В.А. Формула квалификации как знаковое отражение преступного поведения // Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе». 2004. № 3. С.6

⁵Вассерман А.К.. Сингулярностей не будет. Целостная картина мира и забота об удобстве — ключи к прогрессу // Однако. 2015. №4. С.89

Целью написания данной диссертационной работы является рассмотрение основ и определение места состава преступления в дореволюционной России и советское время, а также исследования его важности для современного уголовного права.

В целях диссертационной работы, можно выделить следующие основные задачи:

- рассмотреть понятие состава преступления и сущность;
- изучить развитие понятия состава преступления в дореволюционный период и в советское время
- проанализировать элементы состава преступления в дореволюционной России.

Для решения определенных задач, достижения цели применены следующие методы исследования : анализ, синтез, абстрагирование и обобщение.

Степень научной разработки проблемы. Актуальность данной темы подтверждает и степень ее научной разработки. Вопросам, связанным с исследованием субъекта преступления посвящено немало трудов, среди которых можно назвать труды таких ученых, как: А.А. Герцензона, В.А. Клименко, Н.Ф. Кузнецовой, Г.Й. Коржанського, П.С. Матишевського, М.И. Мельника, А.С. Никифорова, В.С. Орлова, В.Г. Павлова, А.А. Пионтковского, Н.С. Таганцева, А.Н. Трайніна, М.Д. Шаргородского, Н.И. Хавронюка и других.

Структура диссертационной работы состоит из: введение, основная часть, заключение и библиографического списка.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

1.1 Понятие состава преступления

В научной литературе, посвященной квалификации преступлений, указывается, что состав преступления - это необходимое и единственное основание уголовной ответственности, а поэтому и юридическое основание квалификации преступлений.⁶

Это следует и из содержания ст. 8 УК РФ, где закреплено, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».⁷

При этом в уголовном законе не раскрывается содержание «состава преступления», не дано его определение, не указано, какие характеристики относятся к признакам состава преступления, на основании наличия каких из них необходимо привлекать лицо к уголовной ответственности или при отсутствии каких из них - освобождать от нее.⁸

Определение состава преступления, его элементов и признаков дается наукой уголовного права. Основываясь на научных положениях, большинство авторов придерживается той точки зрения, что уголовно-правовая оценка деяния осуществляется по элементам состава преступления, а именно: объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне (последовательность у различных исследователей может быть иная).⁹

О составе преступления ничего не говорится в уголовном законе, поэтому для определения, какие его признаки или элементы необходимо использовать при квалификации, следует обратиться к науке уголовного права. Но представляется сомнительным осуществление официальной уголовно-правовой оценки и привлечение лица к уголовной ответственности на основании теоретических

⁶Гарковая Л.. Понятие, виды и значение: состав преступления // Право. 2016. №4. С.11.

⁷Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2014. С. 549.

⁸Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2014. С.90

⁹Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2015. С. 63

положений, не закрепленных в законе. При этом необходимо иметь в виду и то, что мнения авторов, занимающихся исследованием состава преступления, элементов и признаков, в него входящих, могут различаться и быть не совпадающими.¹⁰

Считаем, что в практической деятельности в действительности при квалификации используются общие и конкретные признаки преступлений, содержащиеся непосредственно в уголовном законе. Так, согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого описывается совершенное преступление с указанием уголовно-правовых признаков, его образующих.¹¹

После этого подводится вывод квалификации, состоящий в том, что совершенное является конкретным преступлением, с обязательным указанием признаков данного преступления, предусмотренных диспозицией статьи Особенной части УК РФ. Пример вывода квалификации, фиксируемого в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого: «...таким образом, Савельев С.С. совершил грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества - преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ».

Согласно ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении вместе с иными данными обязательно указывается существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, а также формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление.

На основании ст. 304 УПК РФ в вводной части приговора фиксируются пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого обвиняется подсудимый. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать «описание

¹⁰Гаркова Л. Понятие, виды и значение: состав преступления // Право. 2016. №4. С.11.

¹¹Голик Ю. В. Философия уголовного права. СПб., 2004. С.11.

преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления». Статья 308 УПК РФ предполагает указание в резолютивной части обвинительного приговора пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным.

В основных процессуальных документах, содержащих результат уголовно-правовой оценки, фиксируется конкретное преступление с его признаками. В них указывается, что лицо совершило конкретное преступление. То есть оно подлежит уголовной ответственности именно за совершенное преступление.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» не говорится о составе преступления. В нем указывается именно преступление (преступления), признаки преступления, а также характер и степень общественной опасности совершенного преступления.

На наш взгляд, в правоприменительной деятельности при квалификации правоприменитель основывается именно на признаках преступления, непосредственно содержащихся в УК РФ. Это общие признаки преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 14 УК РФ, а также признаки конкретных преступлений, зафиксированные в диспозициях статей Особенной части УК РФ.

В связи с вышеуказанным считаем, что положение ст. 8 УК РФ с практической точки зрения является спорным. При квалификации преступления уголовно-правовые признаки содеянного сопоставляются с признаками преступления, предусмотренными, главным образом, в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Обязательное значение имеют и общие признаки преступления - виновность, общественная опасность, противоправность и наказуемость.

В правоприменительной деятельности в ходе уголовно-правовой оценки использование «состава преступления» нами ставится под сомнение. Он создан наукой в целях полного понимания и раскрытия содержания преступления и возможных его конструкций. С помощью него, с теоретической точки зрения, легче и удобнее объяснить, из каких элементов состоит преступление, когда

преступление есть, когда - нет, а также раскрыть признаки, которыми оно обладает. Вследствие этого придерживаемся той точки зрения, что как такового «состава преступления» не существует, это искусственное понятие. На практике имеет место лишь преступление с его признаками.

Без знания состава преступления вполне возможно проведение официальной квалификации преступлений и привлечение лица к уголовной ответственности. Это осуществляется за счет того, что все уголовно-правовые признаки, достаточные для наступления уголовной ответственности, предусмотрены в действующем уголовном законе РФ. Предположим, что состав преступления как таковой вообще отсутствует. В практической деятельности это обстоятельство на применение норм Особенной части УК РФ никаким образом не влияет.

Необходимо иметь в виду и то, что уголовные законы существовали и применялись еще до того, как наукой был создан состав преступления. Практические работники осуществляли уголовно-правовую оценку на основании действовавших положений уголовных законов, а именно на основе тех признаков, которые были достаточными с точки зрения закона, и виновные лица привлекались к уголовной ответственности. Поэтому в основе квалификации лежат признаки преступления, которые непосредственно предусмотрены законом. Нельзя проводить квалификацию и решать вопросы привлечения к уголовной ответственности или освобождения от нее на основе научных положений, не закрепленных на законодательном уровне.

В связи с этим считаем, что если признавать наличие состава преступления, то только как понятия, которое имеется в науке уголовного права и используется в учебных и научных целях.

Например, правоприменитель может знать, что лицо совершило соответствующее преступление и в содеянном содержатся все элементы и признаки конкретного состава. Однако предусмотренными законом способами его виновность не доказана, поэтому его действия не могут быть квалифицированы как преступление, оно не может быть привлечено к уголовной ответственности

и признано виновным, так как в указанном случае отсутствует такой общий признак преступления, как виновность, т. е. установленная вина.

Необходимо отметить и то, что состав ничего не говорит о малозначительности деяния, предусмотренной ч. 2 ст. 14 УК РФ. Следственно-судебная практика показывает, что очень многие посяательства признаются не преступными на основании именно этого признака, вследствие чего на стадии предварительного расследования уголовные дела прекращаются, а в суде выносятся оправдательные приговоры.

Указали, что при квалификации используют общие признаки преступления, 92 % опрошенных сотрудников правоприменительных органов (следователей и дознавателей). Изучение и анализ уголовных дел по наиболее распространенным категориям преступлений, рассмотренных в общем порядке судебного разбирательства различными судами РФ, показал, что в 93,4 % приговоров суды ссылаются на общие признаки преступления без использования состава. В 6,6 % приговоров имеются указания как на состав преступления, так и на общие признаки преступления. Поэтому мнение правоприменителей и анализ решений судов еще раз доказывают, что уголовно-правовая оценка осуществляется именно на основании общих признаков преступления.

Таким образом, в основе уголовно-правовой оценки не могут быть научные положения, не закрепленные на законодательном уровне, в частности состав преступления. Законодатель не дает определения состава преступления, не указывает его место среди институтов уголовного права, какие его признаки необходимо использовать при привлечении лица к уголовной ответственности, о которых говорится в ст. 8 УК РФ, при отсутствии каких из них - освобождать от уголовной ответственности. Поэтому в правоприменительной деятельности при осуществлении квалификации преступлений используются общие признаки преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 14 УК РФ.¹²

Считаем безосновательным выделение большого количества видов со-

¹² Андриенко В. А. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации. М., 2014. С. 65

ставов преступлений по моменту их окончания и делает вывод о том, что отсутствует необходимость в существовании многих видов составов преступлений, некоторые виды составов могут являться разновидностями других составов преступлений. Любой поведенческий акт из области правомерного может перейти в область преступную. Соответственно, как и любое действие человека преступление имеет свои временные рамки, свое начало и конец. Поэтому их правильное установление имеет важное значение для квалификации преступлений. Более того, данный фактор влияет и на разграничение оконченных и неоконченных преступлений. Для того чтобы установить наличие в деянии состава преступления, необходимо определить, выполнены ли все действия, направленные на достижение преступного результата, кроме того, находят ли отражение все признаки, содержащиеся в составе преступления. Данное положение отражено в ч. 1 ст. 29 УК РФ.

Такая категория как момент окончания преступления применима ко всем преступлениям без исключения. Будет неправильно если мы скажем, что оконченными могут быть только преступления с прямым умыслом, поскольку только они могут носить форму неоконченного преступления: приготовления и покушения.

Оконченное преступление не является противоположностью неоконченного. Иначе придется сделать вывод о том, что понятия "момент окончания преступления" и "оконченное преступление" не применимы к неосторожным преступлениям и преступлениям с косвенным умыслом лишь на том основании, что неоконченных преступлений с данными формами вины не существует.

В науке уголовного права меняется взгляд на триаду материальных, формальных и усеченных составов преступлений.

Во-первых, до сих пор существуют споры по поводу определения основания для вышеуказанной классификации составов. Обычно выделяют следующие основания:

- 1) конструкцию состава;
- 2) момент окончания преступления;

3) стадию совершения преступления, которая находит свое выражение в моменте окончания преступлений.

Конструкция состава характеризуется набором определенных признаков присущих каждому элементу состава преступления, находящихся в диспозиции уголовно - правовой нормы. Если мы положим в основу классификации данное понятие, то нам придется исключить из числа составов усеченные составы, так как они ничем не будут отличаться от формальных, которые тоже считаются оконченными с момента совершения общественно опасного деяния.

К примеру, разбой - это нападение, которое выражается в совершении лицом деяния. Однако, для привлечения к уголовной ответственности за данное преступление наступления общественно опасных последствий не требуется. Из приведенных оснований больше всего подходит конструкция объективной стороны. Однако, и в данном виде не все признаки объективной стороны влияют на окончание преступления. Поэтому будет неправильным деление составов на материальные, формальные и усеченные по конструкции объективной стороны. Третий вид, то есть стадия совершения преступления, также не может быть положен в основу классификации, так как стадии представляют определенные этапы при реализации преступного умысла. А этапы могут быть только в преступлениях с прямым умыслом. Из данной классификации автоматически выпадают неосторожные преступления и преступления с косвенным умыслом.

Во-вторых, некоторые ученые предлагают все составы делить на материальные и нематериальные.

В первую группу будут включаться составы в которых обязательным будет наступление последствий. А в нематериальные составы будут включаться все остальные.

В-третьих, многие ученые выступают против усеченных составов. Они объясняют это тем, что возникают трудности индивидуализации наказания при наступлении реального вреда. Хотя данная проблема может быть разрешена при квалификации деяний по совокупности. Другие ученые наоборот считают, что полностью избавиться от усеченных составов нельзя, так как есть преступ-

ления которые нужно пресекать еще на стадии приготовления, в связи с тем, что они представляют большую общественную опасность. Между тем, следует также опасаться криминализации деяния.

Подводя итоги мы пришли к выводу, что из всех перечисленных оснований наиболее приемлемой является классификация по моменту их окончания. Следует указать, что при данном основании подпадают под классификацию все без исключения составы, независимо от их формы вины.

На первом уровне классификации делим составы на материальные, которые считаются оконченными с момента наступления реальных последствий (физического или имущественного вреда) и нематериальные (не нуждаются в последствиях). На втором уровне классификации нематериальные составы делятся на формальные (момент их окончания связывается с моментом завершения действия) и усеченные (их момент окончания перенесен на более ранний этап - на стадию приготовления).

Таким образом, по моменту окончания преступления с формальным составом характеризуются следующими особенностями: к преступлениям с формальным составом относятся преступления в которых последствия носят нематериальный характер (это может быть моральный, политический и т.д.).

Кроме того, к ним относятся еще и преступления, для квалификации которых в качестве оконченных отсутствует необходимость в установлении материальных последствий (например, похищение человека - само действие квалифицируется как преступление, независимо от того наступят последствия или нет).

К преступлениям с усеченным составом относятся преступления, в которых момент окончания переносится на более ранние этапы (например при разбое преступление будет считаться завершенным с момента начала действия).

Из всего сказанного можно сделать однозначный вывод: только учёт всех элементов состава преступления позволяет дать правильную квалификацию содеянного и избежать следственных и судебных ошибок.

1.2 Развитие понятия состава преступления в дореволюционный период и в советское время

Сначала немного о римском и английском праве. В Древнем Риме под кражей понимали нарушенное право собственности, в том числе и неоплаченный долг. Английское уголовное право воровством считает разнообразные способы посягательств на чужую собственность, даже если человек присвоил что-то найденное или схитрил с электроэнергией. А в России уголовное право включает конкретные составы преступлений, перечень которых исчерпывающий. И это означает, что уголовно наказывать и признавать преступлением можно только поведение, совпадающее с признаками данного конкретного состава. Правовые значения состава преступления в Уголовном кодексе отражаются в виде не всех подряд фактических признаков, но наиболее значимых и типичных субъективных и объективных, в совокупности характеризующих данное деяние как общественно опасное.

Выделяют 3 периода развития уголовного права в России:

- дореволюционное уголовное право;
- уголовное право Советского периода;
- современное уголовное законодательство.

Рассмотрим каждый из них подробнее.

Дореволюционный период.

Наиболее важными источниками этого периода являются:

- Русская Правда – первый источник уголовного закона России;
- Судебник 1497 года;
- Судебник 1550 года;
- Соборное Уложение 1649 года – первый кодифицированный акт;
- Воинский Артикул 1715 года;
- Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года – первый кодифицированный образец Российского уголовного права, являющийся революционным шагом, сделавший подразделение на общую и особенную часть, включавшим в себя учение о преступлении и наказании;

- Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, принятый после судебной реформы 1864 года;

- Военский устав о наказаниях 1868 года;

- Уголовное уложение 1903 года, так и не вступившее в силу.

Источниками уголовного права Советского периода являются:

- Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1918 года;

- Уголовный Кодекс РСФСР 1922 года;

- Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года, содержащий нормы общей части;

- Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года;

- Уголовный кодекс СССР 1960 года;

- Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1991 года.

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) — основной и единственный источник уголовного права, единственный нормативный акт, устанавливающий преступность и наказуемость деяний на территории РФ. Действующий Уголовный кодекс РФ был принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, подписан Президентом 13 июня 1996 года и вступил в силу с 1 января 1997 года, сменив Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, применявшийся до тех пор.

Более подробно рассмотрим становление состава преступлений в дореволюционной России и в советское время. Становлению правовых норм отечественного законодательства, предусматривающих ответственность за состав преступления. Данная задача является весьма трудной, т. к. на разных этапах такие понятия как «состав преступления» и его признаки, трактовались по-разному.

В первую очередь дадим понятие составу преступления в настоящее время. Состав преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, закреплённых в уголовном законе, которые в сумме

определяют общественно опасное деяние как преступление. Признаки состава преступления закрепляются в нормах общей и особенной части уголовного права. Их можно условно разделить на четыре подсистемы: признаки объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны преступления.¹³

Становление и развитие законодательства нашего государства можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Обратимся к дореволюционному периоду.

Современное уголовное законодательство России закрепило основные положения, относящиеся к преступлению. Формировались они и эволюционизировали длительный период, что нашло отражение в ранее принимаемых и действовавших нормативных актах, в таких, например, как Русская Правда, Соборное уложение 1649 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и др.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. ст.1456 провозглашала: «Кто имел намерение нанести кому-либо смерть, вместо сего лица, по ошибке или иному случаю лишит жизни другого, тот подвергается тому же наказанию, которому он долженствовал бы подвергнуться, если бы он умертвил того, на жизнь коего он имел умысел». На наш взгляд, это наиболее верное решение данной ситуации. Но впоследствии правильность этой позиции была поставлена под сомнение.

Л.С. Белогриц-Котляревский в своих лекциях, изданных в 1908 г. подробно рассматривал ошибки, которые делил на юридические и фактические, выделяя неведение и ошибки, не относя этот вопрос к субъективной стороне преступления, а считая их причинами, исключающими преступность деяния. Отклонение действия указанный автор не рассматривал как ошибку.¹⁴

И.Г. Филановский писал: «К фактическим ошибкам примыкают случаи т.н. отклонения действия (*aberratio ictus*), когда в силу определенных обстоятельств фактический ущерб причиняется не тому, против кого было направлено

¹³Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2003. С. 487

¹⁴ Белогриц-Котляревский Л.С. очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части.- Киев; Харьков: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1908. С.67.

преступление. Так, например, во время драки один из дерущихся намеревался убить своего противника, но промахнулся и случайно задел разнимавшего их дружинника. При таких обстоятельствах виновный должен отвечать за покушение на жизнь своего противника и за неосторожное убийство дружинника. По существу эти случаи представляют собой ошибку в причинной связи». ¹⁵

Аналогичные мнения в разное время высказывали П.С. Дагель, ¹⁶ А.И. Ра-рог, ¹⁷ С.В. Бородин¹⁸, В.А. Якушин и другие. ¹⁹

Вряд ли с такой постановкой вопроса можно согласиться, поскольку виновный, как это и предусмотрено в ст. 25 УК РФ (как и в действующей в то время ст.8 УК РСФСР) «осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления». То есть, нанося удар виновный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления последствий и желал их. Указанные авторы же в данном случае упускают из виду тот факт, что объектом убийства является не жизнь конкретного человека, а жизнь человека (как совокупность общественных отношений) как таковая.

Исходя из этого, представляется необходимым провести анализ истории развития понятия состава преступления в законодательстве нашего государства.

В русской дореволюционной уголовно-правовой литературе не уделялось большого внимания теории состава преступления. Видный российский правовед того времени Г.С. Фельдштейн в своей монографии «Главные течения в истории науки уголовного права в России» только один раз затрагивал понятие состава преступления. ²⁰ В большей степени А. Палюмбецкий, который являлся представителем школы российских криминалистов-гегельянцев, занимался ис-

¹⁵Филановский И.Г. Курс советского уголовного права. Л., 1968. С.56

¹⁶Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977. С.66.

¹⁷Рврога А.И. Уголовное право. Общая часть. М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2005. С.251.

¹⁸Бородин С.В. Ответственность за убийство: Квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юрист, 1994. С.63.

¹⁹Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Изд-во Казанского ун-та, 1988. С.34.

²⁰Фельдштейн Г.В. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 38

следованием состава преступления. Так, он затрагивал вопросы классификации преступлений, понятие «незнание закона» и его значение в теории состава преступления, а также другие проблемные моменты правового характера. В этой части теория А. Палюмбецкого носит компилятивный характер с большим числом заимствований у Р. Кестлина.²¹ По мнению А.А. Пионтковского, именно А.Ф. Бернер и Р. Кестлин являлись представителями криминалистов-гегельянцев в германской уголовно-правовой доктрине.²²

Стоит обратить внимание на тот факт, что учение Гегеля всегда оказывало большое влияние на русскую социальную идею. Именно под воздействием диалектики Гегеля в литературе дореволюционной России состав преступления обычно рассматривался в качестве совокупности субъективных и объективных признаков. В подтверждение этой точки зрения профессор А.Н. Трайнин отмечал, что «в русской литературе состав преступления трактовался глубже, в качестве совокупности объективных и субъективных элементов».²³

И далее он цитирует профессора Белогриц-Котляревского, который в своих лекциях, прочитанных в 1883—1903 гг., указывал: «Составом преступления называется совокупность тех характеристических признаков или условий, как внешних, так и внутренних, которые образуют самое понятие преступления».²⁴

Профессор А.Н. Трайнин в корне изменил ситуацию, сложившуюся в области изучения состава преступления.

Именно этот советский правовед-криминалист тщательным образом исследовал сложнейшую проблему состава преступления, опубликовав по данной проблеме три монографии: в 1946 году — «Учение о составе преступления», в 1952 — «Состав преступления по советскому уголовному праву», в 1957 году — «Общее учение о составе преступления». Теоретическая и практическая значимость этих работ объяснялась тесной взаимосвязью с фактически всеми ин-

²¹Фельдштейн Г. С. Учение о формах виновности в уголовном праве. М., 1902. С.89

²²Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С.567

²³Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 22.

²⁴ Белогриц-Котляревский Л.С. очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части.- Киев; Харьков: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1908. С.67.

ститутами общей части уголовного права.²⁵

Мы столкнулись с одним из самых устойчивых понятий в российском уголовном праве второй половины XX века, базу которой заложили еще дореволюционные ученые. А.Н. Трайнин обосновал и конкретизировал это понятие, а А.А. Пионтковский прямо указал на состав преступления как основание уголовной ответственности.²⁶ Анализ понятия, структуры состава преступления свидетельствует о том, что состав преступления — абсолютно ненужная категория. Так, по мнению И.Я. Гонтаря, понятия преступления и состава совершенно одинаковы по содержанию и объему, отражают одну и ту же реальность; сохранение состава в качестве криминально значимой категории зависит от обновления представления о нем.²⁷

В.П. Мальков считает, что «состав преступления в том смысле, в каком его понимает теория, не имеет права на существование»,²⁸ приобретет уголовно-правовое значение, когда под составом преступления будут понимать лишь диспозицию статей Особенной части УК РФ.

Таким образом, нет необходимости сохранять в уголовном праве условную категорию состава преступления. Исключение этой фикции упростит и теорию уголовного права, и практику, поскольку ограничит уголовно-правовую терминологию необходимыми и основными понятиями уголовного права — преступлением и наказанием.

По мнению А.В. Наумова, ни один современный юрист не способен серьезно усвоить категорию состава преступления и его элементов без обращения к лекциям Н.С. Таганцева.

Поэтому в изучении основ учения о составе преступления в теории уголовного права дореволюционной России необходимо учитывать воззрения этого ученого- правоведа.

Н.С. Таганцев утверждает, что, во-первых, Уголовное уложение говорит о

²⁵Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб., 2004. С. 11.

²⁶Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М.: Просвещение, 1951. С.78.

²⁷Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Владивосток, 1997. С. 18.

²⁸Мальков В.П. Состав преступления в теории и в законе // Государство и право. 1996. № 7. С. 108

запрещенности законом вообще, а не только уголовным законом, поскольку уголовно-правовая запрещенность содержится и в других отраслях права, во-вторых, «“деяние” обнимает собою не только непосредственное проявление воли преступника, его действие, но и последствия, поскольку они требуются для законного состава преступления...». ²⁹

Весной 1898 г. в Госсовет был представлен окончательный проект нового Уголовного уложения. В октябре 1901 г. доработанный проект поступил в особое присутствие Госсовета. Особому присутствию надлежало согласовать проект с другим законодательством, а также уточнить некоторые составы преступления. Исправленный проект Уголовного уложения был утвержден 22 марта 1903 г.

Кроме Основ общесоюзное уголовное законодательство составляли Закон об уголовной ответственности за государственные преступления (1958 г.) и Закон об уголовной ответственности за воинские преступления (1958 г.).

В рассматриваемом УК давалось развернутое материальное определение преступления и содержалась норма о малозначительном деянии, не являвшемся преступлением, однако, как и в ныне действующем УК, понятие «состав преступления» не раскрывалось.

В результате проведенного анализа, мы пришли к выводу, что русские дореволюционные ученые рассматривали состав преступления как совокупность объективных и субъективных признаков.

Из всего сказанного можно сделать однозначный вывод: только учёт всех элементов состава преступления позволяет дать правильную квалификацию содеянного и избежать следственных и судебных ошибок.

²⁹Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 3

2 ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

2.1 Объективные признаки состава преступления

Изучение такого состава преступления как понятие объекта преступления началась в юридической науке после того, как в конце XVIII века понятие «состав преступления», перестав иметь первоначальное, процессуальное значение, получило статус одной из важнейших категорий уголовного права.

Более того, глубокая разработка понятия объекта преступлений и его сущности именно характерно для русского дореволюционного, советского и ныне - российского уголовного права, в отличии, например, от англо-саксонской школы права.

В дореволюционной науке уголовного права Российской империи на позициях стояли М. Таганцев, К. Шавров, В.Д.Спасович, А.Ф.Кистяковский, Н.Д.Сергеевский, Н.С.Таганцев,³⁰ В.М. Хвостов³¹ и много других ученых.³²

Так, Н.С. Таганцев писал: «Определяя преступление как посягательство на норму в ее реальном бытии или, другими словами, как посягательство на правоохранительные интересы жизни, мы тем самым устанавливаем и понятие об объекте преступного посягательства: таковым является заповедь или норма права, нашедшая свое выражение в том, что входит в сферу субъективных прав, охраняемом этой нормой».³³

В советские времена интерес как объект преступления рассматривал Е.Каржановский.³⁴Сегодня положение поддерживают А. Наумов,³⁵И. А. Пашковская.³⁶Теория правового блага (ценности) как объекта преступления.

³⁰Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 3

³¹Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. М., 1914, С. 138.

³²Курс советского уголовного права. Часть Общая. М.1970. С. 120.

³³Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 3

³⁴Каржанский Н. И. Объект преступления // Энциклопедия уголовного права. Состав преступления. СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. С.351.

³⁵Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. - М. : БЕК, 1996. С.453.

³⁶Пашковская А. В. Объект преступления // Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении. М. : ЗерцалоМ, 1999. С.37.

Критично положение были восприняты С. Познишевым. «Объектом преступления, хотя бы и отдаленным ... нельзя считать правовую норму ... нельзя также согласиться с мнением тех ученых, которые считают объектом преступления правоохранные интересы, поскольку интерес не может быть нарушен иначе, как путем посягательства на то благо, с которым этот интерес связан и которое и является настоящим объектом преступления.³⁷

Верный ответ на рассматриваемый вопрос об объекте преступления, сводится к следующему: объектами преступления являются те конкретные отношения, вещи и состояния лиц или вещей, которые охраняются законом под страхом наказания. Кратко их можно назвать правовыми благами». Через века к этой теории возвращаются отечественные ученые. Так, с точки зрения Е. Фесенко объектом предлагается признавать, охраняемые законом ценности, против которых направлено преступное деяние и которым вызывается или может быть причинен вред.³⁸

Хотелось бы выделить, что во второй половине XIX века большинство правоведов не разграничивали понятия объекта и предмета преступления. Более того, зачастую понятие объекта преступления определялось через предмет влияния, и наоборот, предмет преступления характеризовался как объект приложения усилий виновного. К примеру, глава книжки Г.Е. Колоколова и называется: "Предмет или объект преступления".³⁹

Тот же подход в В.Д. Спасовича, А.Ф. Кистяковского, П.Д. Калмыкова, П.П. Пусторослева частности, в своем Пидручнику А.Ф. Кистяковский приводит следующее определение: "Объектом преступления называется предмет, на который направлено или над которым совершено преступление".⁴⁰

Итак, многим ученых второй половины XIX - начала XX характерно тер-

³⁷Познишев С.В. Состав преступления. СПб., 1984. С. 43.

³⁸Фесенко Е.В. Уголовно-правовая защита здоровья населения (комментарий законодательства и судебной практики). - М.: Правда, 2001. С.56.

³⁹Колоколов Г.Е. Курс уголовного права, читанный в 1884/85 гг. М.: Просвет, 1890. С.53.

⁴⁰Кистяковский А. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. М.: Издание книгопродавца-издателя Ф.А.Иогансона, 1891. С.57

минов "объект" и "предмет" преступления по роли синонимов.⁴¹

Именно предпосылки для теоретического различения объекта и предмета преступления появляются одновременно с введением на российскую науку так называемого нормативного подхода к праву. Л.С.Белогриц-Котляревский, например, полагал, что "... объектом преступления с формальной стороны является правопорядок государства. С материальной же стороны объектом преступления являются те жизненных благ или интересы, охраняемые юридическими нормами ". В этой концепции уже просматривается двойственная природа направленности преступного деяния - с одной стороны, общая право, поскольку он нарушается преступлением как таковой, с другой стороны - частное право и интересы определенных лиц.⁴²

В середине 19 столетия довольно распространенной была так называемая нормативистская теория объекта преступления. Она базировалась на формальном определении преступления. Эта теории говорит, что преступление суть нарушение нормы права, следовательно, правовая норма и есть объект преступления, т.е. то, на что посягает преступное деяние.

Поэтому один из известных русских дореволюционных юристов Н.С. Таганцев считал, что объектом преступления всегда является юридическая норма в ее реальном бытии.

Причинение вреда обладателю реального права,— писал Н. С. Таганцев,— составляет только средство, а не сущность преступления. Именно оно играет второстепенную роль в уголовном праве, так как сущность преступления составляет выраженная этим путем решимость воли нарушить требования государства о неприкосновенности юридического порядка, а поэтому и страдает от преступления всегда государство, как охранитель господства права. Из этого следует вывод, Н.С. Таганцев говорит, что, признавая объектом преступления реальные блага и интересы, мы не будем в состоянии разъяснить юридическую

⁴¹ Белогриц-Котляревский Л.С. очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части.- Киев; Харьков: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1908. С.67.

⁴² Белогриц-Котляревский Л.С. очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части. Киев; Харьков: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1908. С.67.

природу тех деяний, при которых уничтожение какого-либо блага не считается противозаконным.

Н.С.Таганцев писал: «Норма права сама по себе есть формула, понятие, созданное жизнью, но затем получившее самостоятельное, отвлеченное бытие: Всякая юридическая норма, как отвлеченное положение, может быть оспариваема, критикуема, непризнаваема; но только норма, имеющая реальную жизнь, может быть нарушаема». И далее: «Если мы будем в преступлении видеть только посягательство на норму, будем придавать исключительное значение моменту противоправности учиненного, то преступление делается формальным, жизненепригодным понятием, напоминающим у нас воззрения эпохи Петра Великого, считавшего и мятеж, и убийство, и ношение бороды, и срубку заповедного дерева равно важными деяниями, достойными смертной казни, ибо все это виноватый делал, одинаково не страшась царского гнева».⁴³

Определял объект преступления Н.С. Таганцев отмечал: «таковым является заповедь или норма права, нашедшая свое выражение во входящем в сферу субъективных прав, охраненном этой нормой интересе жизни. Субъективное право делается доступно посягательства ней только тогда, когда его реализовалось, воплотилось которая , картине, доме, имение пр. ". В связи с этим следует подчеркнуть, позиция М.С.Таганцева не сводилась только в поддержке нормативной теории права в обучении объект преступления, как об этом заявляли некоторые представители науки уголовного права советских времен. От такой одностороннего подхода к признанию нормы права объектом преступления таки предостерегал ученый, указывая, что "иначе преступление станет формальным, жизненепригодным понятием, напоминает мы взгляды эпохи Петра Великого, считавшего и мятеж, и убийство, и ношение бороды, исрубку заповедного дерева равно важными деяниями, достойными смертной казни, потому что все это винный делал, все равно не боясь царского гнева ".⁴⁴

Другой дореволюционный ученый юрист В.М. Хвостов признавал, что

⁴³Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 3

⁴⁴Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 3

правонарушительное деяние направлено «против права», что оно должно расцениваться как «деяние, подрывающее авторитет права и государства и потому имеющее общественный характер». ⁴⁵

Эволюция дореволюционных теоретических взглядов на преступления нашла свое логическое завершение в работах Н.Д. Сергиевского и О.Н. Круглевского. ⁴⁶

"Итак, - писал Н.Д. Сергиевский, - возникает как бы двойной объект преступных деяний: во-первых, как объект представляется, ближайшим образом, непосредственный предмет посягательства, а затем, во-вторых, отвлеченный интерес всего общежития, нарушаемый невыполнением соответствующего предписания закона. Только соединение обоих моментов образует понятие объекта, одновременно обосновывает состав преступного деяния: нарушение нормы закона требует посягательства на конкретные блага или интересы ... ". ⁴⁷

Обобщив что в российской уголовно-правовой литературе подходы объекта преступления, О.Н.Круглевский четко поставил вопрос о необходимости разграничения то, что именовалось объектом защиты, с одной стороны, и объектом действия - с другой. В уголовно-правовой литературе последних было высказано обоснованное мнение, что соотношение объекта защиты и объекта действия в О.Н.Круглевского интерпретируется именно как соотношение объекта и предмета преступления в их современном понимании.

Примечательно, что тогда О.Н.Круглевский обращал внимание на то, что объект действия часто бывает сложно отделить средства совершения преступлений, а также то, что у него происходит воздействие, отличное от на объект защиты.

Учитывая последний, он писал: "Ошибочно было бы, что объектом деликта является то, что меняется лежащим в его основе действием. Для деликта во все не характерны произведенные им химические или механические эффек-

⁴⁵ Белогриц-Котляревский Л.С. очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части. Киев; Харьков: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1908. С.67.

⁴⁶ Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. М., 1914, С.438.

⁴⁷ Сергиевский НД. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: 1980. С.468.

ты".⁴⁸

Суть данной концепции уже в советский период была емко сформулирована А.А. Пионтковским: "Объект действия - с этой точки зрения - всегда предмет нашего чувственного восприятия. И так называемые формальные преступления признаются которые имеют объекта действия. Объектом защиты выступают истцами государственные интересы или интересы отдельного лица, которые были законодательно основой установления соответствующих карательных санкций. НЕ материальный объект, а мыслимый, абстрактный".⁴⁹

Кажется, приведены взгляды на преступления, которые были в дореволюционный период, не потеряли своей актуальности. Как мы ни воспринимали уровень знаний объект и предмете преступления, достигнутый тогда, должен учитывать, что каждая теория в своем развитии проходит определенные этапы, каждый из которых должен содержать предыдущем с целью обеспечения преемственности развития, учета результатов уже проведенных исследований.

Так, принятые дореволюционными учеными термины "объект защиты" и "объект действия" во многих отношениях является как удачными, чем термины, используемые современной наукой, - хотя бы потому они выражают действительное соотношение которые охватывают понятий. Что касается современных терминов "объект преступления" и "предмет преступления", их использование даже в опубликованной судебной практике не отличается единообразием. Часто используют в значении, не совпадающий со значением данных терминов доктрина уголовного права.

Возможно, именно по той причине, что долго "социалистическим" период развития отечественного уголовного права был предметом критики, осуществляемой по научному, а только с идеологическим соображениям, понятие предмета и объекта преступления на послереволюционном этапе развития российского уголовного права создавались "с чистого листа".

Звучали и «двоякие» определения объекта права. В частности, интересно

⁴⁸Круглевский А. М. Имущественные преступления. СПб., 1913. С.89

⁴⁹Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. М., 1955. С. 25

определение данное Н. Неклюдовым: «Объектом преступления являются: во-первых, общее право, ибо право нарушается преступлением как таковое, им нарушается всеобщая воля, высказанная в законе, и посредством наносится вред даже самому государству, и, во-вторых, частное право, так как право нарушается непосредственно и количественно и качественно только до известной степени, в известных пределах; все право, все общество, все государство только посредством затронуты преступлением».⁵⁰

Мы не зря обратились к различным точкам зрения об объекте преступления дореволюционных исследователей. Если в советской период они подвергались беспощадной критике, то в настоящее время осуществляется возврат к их «авторитету» и мнению.

По мнению большинства исследователей, наиболее рациональной является концептуальная позиция Н.С.Таганцева по проблеме объекта преступления. Эта концепция заключается в следующем. "... обращая интерес жизни в правовое благо, право не только признает бытие этого интереса, не только дает ему охрану и защиту, но видоизменяет его в объеме, форме, иногда даже в содержании, сглаживая его частный, индивидуальный характер и придавая ему социальное, общественное значение: Таким образом, посягательство на норму права в ее реальном бытии есть посягательство на правоохраненный интерес жизни, на правовое благо.⁵¹

Некоторые авторы, признавая общим объектом общественные отношения, считали, что непосредственным объектом преступления выступают не общественные отношения, а те или иные государственные или общественные интересы, либо материальное выражение соответствующих общественных отношений, имущество в смысле совокупности вещей, сами вещи, материалы или люди.

Подобной точки зрения придерживался А. А. Пионтковский, утверждавший, что всякое преступление, совершенное в нашей стране, прямо или косвен-

⁵⁰Неклюдов Н. Курс советского уголовного права. М., 1955. С. 246

⁵¹Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 3

но посягает на общественные отношения социалистического общества и что объектом преступления могут быть любые общественные отношения, охраняемые уголовным законом, но в ряде случаев непосредственным объектом преступления могут быть не общественные отношения, а имущество, физическое лицо (гражданин), продукты сельского хозяйства, инвентарь, урожай на корню.⁵²

Б.С.Никифоров, обстоятельно исследовавший содержание общественных отношений, отметил, что они представляют собой деятельность его участников или определенное положение людей по отношению друг к другу, или то и другое одновременно.⁵³

Н.И.Коржанский заключает, что основу, ядро общественных отношений составляет социальная связь, которая проявляется в виде социальной возможности или запрещенности определенного социального поведения и которая всегда включает в себя оценочный момент и носит нормативный характер.⁵⁴

В результате исследований А.В.Дроздова наиболее широкое распространение с середины 60-х годов получила концепция трехчленной структуры общественного отношения. Анализируя внутреннюю природу механизма развития социальных связей как формы общественных отношений, он пришел к выводу, что структурными элементами последних являются:⁵⁵

- 1) носители (субъекты) отношения;
- 2) предмет, по поводу которого существуют отношения;
- 3) общественно значимая деятельность (социальная связь) как содержание отношений. Этот тезис становится не только общепризнанным в теории советского права, но и долгое время базовым для развития науки уголовного права.

УК РСФСР 1926 г. общим объектом уголовно-правовой охраны считал "социалистическое государство рабочих и крестьян и установленный в нем

⁵²Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Часть Общая. М. 1970. С.35.

⁵³Никифоров Б. С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. М.,1954. С. 24.

⁵⁴Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.,1980. С. 34.

⁵⁵Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 3

правопорядок" (ст. 1). Преступление же определялось так: "Общественно опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени" (ст. 6).

Действующий УК РФ 1996 г. признает объектами уголовно-правовой охраны прежде всего права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй России, мир и безопасность человечества (ст. 2).

Компонентами (разновидностями) указанных ценностей есть пострадавшие, их права и интересы, социальные связи, а также материализованные или нематериализованные блага». С точки зрения С. Гавриша, основную идею концепции объекта преступления отражает формула «объект – правовое благо», которая успешно сочетает в себе, с одной стороны, указание на специфику уголовного права (уголовная ответственность наступает лишь за посягательство на охраняемые законом блага), а с другой – указание на реальное благо как охраняемую ценность.

Суждения этих авторов поддерживает и развивает российский исследователь С.К. Растропов, который считает, что наибольший интерес при определении объекта преступления составляет концепция «объект – правовое благо как определенная ценность», при этом автор настаивает, что кроме этой концепции можно обратиться и к опыту других теорий объекта преступления. А. Зателенин также соглашается с тем, что объект преступления – правовое благо. Вместе с тем он подчеркивает, что такой характеристики явно недостаточно для того, чтобы выяснить сущность объекта преступления. По его мнению, объект – это охраняемая уголовным законом социальная безопасность, то есть состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, которое подвергается преступному посягательству, за которое предусмотрена уголовная ответственность. Теория общественных отношений как объекта пре-

ступления. Идея этой теории появилась в конце XIX века.⁵⁶

Так, с точки зрения И. Фойницкого, любое преступление имеет два объекта: посредственный – по - поводу, что нарушается, и непосредственной – то отношение, которое охраняется этой заповедью и составляет ее реальное проявление.⁵⁷

По мнению С. Мокринского, «объектом воли является определенное воплощение правового блага, то фактическое отношение, изменить которое имело в виду лицо, решившее совершить преступление». Идея об объекте преступления, как об определенное общественное отношение, нашла свое отражение и в первых законодательных актах Советского государства (пункты 1, 5 Руководящих начал с уголовно го права РСФСР 1919 г.).⁵⁸

Ее также поддержали советские ученые А. Пионтковский, В. Кудрявцев, Б. Никифоров, Е. Фролов и много других. В современной науке эту идею развивают В. Таций, В. Сташис, В. Борисов, Л. Гаухман и другие криминалисты. Так, В. Таций отмечает: «...Объектом любого преступления являются охраняемые законом об уголовной ответственности общественные отношения ... Однако в статьях УК зачастую содержатся указания не на сам объект преступления, а на отдельные элементы охраняемых законом общественных отношений либо на различные правовые нормы, регулирующие соответствующие общественные отношения».⁵⁹

Антропологическая теория объекта преступления. Людей объектом преступления называл Д. Дрель: «...Объектом преступления, как нарушение того или другого определенного права и соответствующей ему обязанности может быть только человек, объединения людей в различные сообщества и в еще более крупное целое – государство ...». Положения этой теории в современной науке уголовного права отстаивает Г. Новоселов. «Объектом любого преступ-

⁵⁶ Белогриц-Котляревский Л.С. очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части.- Киев; Харьков: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1908. С.67.

⁵⁷Расторпов С.К. Преступление и состав преступления как явление и понятие в уголовном праве. Владивосток, 1997. С. 10.

⁵⁸ Мокринский С. Российское уголовное право. СПб.: Питер, 2005. С. 135

⁵⁹ Дрель, Д. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М.: Просвещение, 1977. С.46

ления, а не только направленного против личности, – пишет он, – есть люди, которые в одних случаях выступают как отдельные физические лица, в других – как некоторого рода множества лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в третьих – как социум (общество)». В данном исследовании трудно однозначно ответить, какая из очерченных теорий точнее отражает сущность объекта зло - чина.

Такой ответ может быть дан только в случае проведения комплексного исследования, в котором бы использовались знания не только уголовного права, но и философии, социологии и общей теории права. Между тем и здесь, опираясь на логику построения действующего законодательства об уголовной ответственности, определенные выводы о сущности объекта преступления можно сделать. Так, в философии под объектом (от лат. *objectus* – бросаю вперед, противопоставляю) понимается то, что противостоит субъекту, что является предметом познания, практического воздействия, деятельности

2.2 Субъективные признаки состава преступления

Постановка проблемы. Состав преступления – это юридическая конструкция, которая представляет собой систему объективных и субъективных признаков, определенных в Уголовном кодексе, которые в совокупности определяют общественно опасное деяние как преступление. Состав преступления представляет собой систему объективных и субъективных признаков, которые должны быть исчерпывающими, необходимыми и достаточными.

Субъект преступления, наряду с объектом, обладает объективной и субъективной сторонами, является обязательным и самостоятельным элементом любого состава преступления. Отсутствие субъекта исключает наличие состава преступления в целом и предопределяет отсутствие оснований для привлечения лица к уголовной ответственности.

Признаки, характеризующие субъекта, неразрывно связаны со всеми другими элементами состава преступления. Именно своим общественно опасным деянием (объективная сторона преступления) субъект причиняет вред объекту посягательства, действуя при этом виновно (субъективная сторона).

Субъект преступления – это не абстрактное юридическое понятие, которое существует вне времени и пространства, а человек, который живет в обществе и совершает общественно-опасные противоправные действия. УК РФ устанавливает, что субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого согласно этому Кодексу может наступать уголовная ответственность.⁶⁰

Субъект преступления одно из ключевых понятий уголовно-правовой науки, которое освещалось, начиная с трудов дореволюционных ученых, выдающихся юристов и заканчивая современными исследованиями. Тем не менее, эволюция научных знаний о субъекте преступления не привела ученых к устоявшейся теоретической модели данного понятия.

Понятие «субъект преступления» прошло длительный путь эволюции от признания в качестве субъекта не только людей, но и животных, неодушевленных предметов и к пониманию того, что к данной категории могут относиться только люди.

Понятие «субъект преступления» исторически неразрывно связано с понятием «преступление» и эта связь наблюдается с момента возникновения Русской Правды, в которой преступление значилось «обидой», а преступника именовали обидчиком. В Судебниках XV–XVII вв. преступника именовали лихим человеком, затем, зажигальником, душегубом, крамольником, вором. В период царствования Петра I преступники назывались «нарушителями государственных прав», «преступниками указа», «презирателями», «ослушателями указов», «преступителями».

В Соборном уложении 1649 года, под преступным деянием понималось нарушение предписаний монарха и правопорядка, установленного государством. Но самого понятия «специальный субъект преступления» еще не существовало, хотя уже встречаются предпосылки для его возникновения. Анализ указанных правовых актов позволяет заключить, что в рассматриваемый период начинает формироваться понятие должностного преступления, так как впер-

⁶⁰ Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 51–52

вые выделяются права и обязанности ратных людей на период военных действий. Во время становления Российской империи появляются такие правовые источники как Воинский Артикул 1715 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Уголовное уложение 1903 года, в которых указывается уже на отдельные виды субъектов преступлений.

Уложение, принятое в 1845 г. о наказаниях подвело итог того, что двухвековой период кодификационных работ, которые, хотя и прошли бесследно, но имели колоссальное значение для развития уголовного права. Именно на этот период приходится формирование законодательного закрепления, таких понятий, как «субъект преступления», вменяемость, возраст наступления уголовной ответственности.

Огромный вклад в развитие понятий «субъект преступления», вменяемость, возраст наступления уголовной ответственности внесли такие величайшие Чебышев-Дмитриев, Духовский и др.

По уложению 1845 года субъектом преступления признается только физическое лицо, хотя в нем остались статья 530, предусматривающие ответственность всего еврейского общества, если там укрылся военный беглец из евреев, и также осталась статья 985, по которой наказывалось общество за то, что оно вторично отпустило лицо, изобличенное в попрошайничестве.

Хотелось бы упомянуть, что социологическая школа уголовного права, которая возникла в конце XIX — начале XX в., в лице известных её теоретиков, таких как А. Принс, И. Я. Фойницкий, Ф. Лист (Германия) и другие, выступила против признания того, что преступник, совершая преступное деяние, обладает «свободой воли, хотя он не свободен». Его действия на момент совершения преступления, скорее всего, обусловлены социальными факторами преступности.⁶¹

Методологический подход к учению о субъекте преступления, рассматривающий его через призму философских уголовно-правовых теорий, обнаруживает объединяющий эти теории признак, заключающийся в том, что любое

⁶¹ Мальцев В. В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. С.78

деяние, например преступное, совершается физическим лицом, т. е. человеком.

В процессе рассматривания проблемы исследования субъекта преступления с позиции методологии теоретических концепций в русском уголовном праве, то, несмотря на различное отношение дореволюционных отечественных криминалистов к философским и уголовно-правовым теориям, в большинстве своем они были едины в мнении, что субъектом преступного деяния может быть только физическое лицо, и выступали против уголовной ответственности юридических лиц. Не случайно один из видных представителей классической школы уголовного права русский криминалист Н. С. Таганцев подчеркивал, что субъектом преступления может быть только виновное физическое лицо.

Проблема вменяемости и невменяемости лица, совершившего преступное деяние, являющаяся одной из основных в теории уголовного права в отношении субъекта преступления, уголовной ответственности и наказания, решалась представителями различных школ весьма противоречиво.

Касательно возраста преступника – который является одним из главных признаков субъекта преступления, то исследования по этому вопросу сводились криминологами и криминалистами к различным классификациям преступных элементов или к рассмотрению их возрастных особенностей с позиции изучения личностных особенностей преступника.

Дальнейшее развитие понятия «субъект» происходило в Советской республике.

В начале существования советского государства, вопросу изучения субъекта преступления учеными-юристами внимания уделялось недостаточно. Это было связано с тем, что российскому законодательству было необходимо кардинальное реформирование, требовалось обновления и систематизации.

В советское время огромный вклад в разработку теории и методологии по проблеме субъекта преступления вносили ученые-юристы Орлов, А. А. Пионтовский, А. Н. Трайнин, Я. М. Брайнин, В. С., несколько позже И. И. Н. Ф. Куз-

нецова, Н. С. Лейкина, Карпец, В. Н. Кудрявцев, Р. И. Михеев и др. ⁶²

В юридической литературе можно найти достаточно много определений субъекта преступления.

Еще М.С. Таганцев писал: «...в юридическом понимании физическое лицо может быть субъектом преступления, когда она характеризуется совокупностью биологических признаков, которые определяют ее вменяемость или невменяемость». ⁶³

Н.С. Лейкина и Н.П. Грабовская рассматривали в качестве субъекта преступления физическое, вменяемое лицо, достигшее определенного возраста. ⁶⁴

Правильно отметив необходимость наличия у субъекта таких признаков как вменяемость и достижение возраста наступления уголовной ответственности, они не обозначили их связь с возможностью совершения преступного деяния.

По мнению отдельных ученых, субъектом преступления в уголовном праве является физическое лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние и которая характеризуется определенными в законе признаками. Стоит отметить, что данное определение также не бесспорное. Поскольку доминирующий в уголовном праве подход, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, в последнее время ставится под сомнение. Кроме этого, непонятно какими признаками должен обладать субъект, ведь диспозиции многих уголовно-правовых норм содержат признаки, присущие только отдельной категории лиц, а не всем.

Еще одно определение дает С.В. Бородин: «субъектом преступления может быть не любое лицо, а только та, которая согласно уголовного закона характеризуется определенными признаками. К ним относятся установленные законом возраст, при достижении которого возможна уголовная ответственность

⁶² Орлов А.А. очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части.- Киев; Харьков: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1908. С.67.

⁶³ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 3

⁶⁴ Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. М.: Спарк, 1968. С. 105.

и вменяемость». ⁶⁵ Действительно, ведь, не любое лицо может быть субъектом преступления, а только та, которая не только обладает определенными признаками, которые определены в законе, но и, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние. Н.Ф. Кузнецова и Ю.М. Ткачевский⁶⁶ признают субъектом преступления лицо, совершившее умышленное или неосторожное общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, которое достигло установленного возраста, вменяемое, а в отдельных случаях наделенное специальными признаками, указанными в соответствующей норме.

Существенным недостатком данного определения является то, что оно содержит признаки субъективной стороны состава преступления. Субъектом преступления, по определению П.С. Матишевского, считается физическое лицо, совершившее запрещенное уголовным законодательством деяние в возрасте, с которого может наступить уголовная ответственность, и которая осознавала общественную опасность такого деяния и руководило им. Аналогичной точки зрения относительно понятия субъекта преступления придерживаются В.Я. Таций,⁶⁷ Н.И. Коржанский⁶⁸ и другие авторы.

Полным определением на наш взгляд, является понятия «субъект преступления» следует считать физическую вменяемую или признанную в установленном законом порядке ограниченно вменяемым лицо, совершившее запрещенное уголовным законодательством деяние в возрасте, с которого согласно УК может наступать уголовная ответственность. Следует отметить, что установление уголовной ответственности за совершенное преступление только физических лиц означает, что субъектом преступления не может быть юридическое лицо (учреждение, предприятие, организация). Вопрос относительно уголовной ответственности юридических лиц является дискуссионным.

Рассмотрим понятие специальный субъект в советское время. Термин

⁶⁵Бородин С.В. К вопросу о совершенствовании законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства, 1994. С.58.

⁶⁶Кузнецова Н.Ф. Уголовный кодекс РФ. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С.342

⁶⁷Таций В.Я. Уголовное право. К.: Юринком, 2016. С.214

⁶⁸Коржанский М. И. Уголовное право. Часть общая. К.: Научная мысль, 1996. С.54.

«специальный субъект» применялся в основном к лицам, совершившим должностные и воинские преступления. Но в то же самое время законодательные акты Советской республики не определяли признаков составов должностных преступлений, а ссылались на отдельные их виды. Такие ссылки содержались, например, в Декрете СНК от 8 мая 1918 года «О взяточничестве», в котором выделялся специальный субъект преступления – должностное лицо. Положение о Революционных Военных Трибуналах 1918 года относилось к должностным преступлениям вымогательство, саботаж, превышение и бездействие власти.

Помимо этого, советское законодательство определяло ответственность частных лиц в случаях соучастия в должностных преступлениях (постановление ВЦИК 1918 года «О подсудности революционных трибуналов»). В первом Уголовном кодексе РСФСР (принят 23 мая 1922 года, введен в действие с 1 июня 1922 года) в отношении субъекта преступления законодатель впервые конкретизировал возраст наступления уголовной ответственности и установил такой обязательный признак как вменяемость. Кроме того, были выделены должностные преступления, преступления против государства, которые размещались в самостоятельных главах Особенной части УК РСФСР. В отдельную главу помещены и воинские преступления. Указанные признаки были учтены и в УК РСФСР 1960 года (вступил в силу с 1 января 1961 года). Результаты развития уголовно-правовой доктрины и уголовного законодательства в настоящее время отражены в Уголовном кодексе РФ 1996 года (вступил в силу с 1 января 1997 года).

Несмотря на многочисленные изменения и дополнения, до сих пор на законодательном уровне не регламентируется понятие «специальный субъект преступления». В науке уголовного права существуют разные подходы к определению рассматриваемого нами понятия. Например, по мнению таких ученых как Г.Н.Борзенков, А.М.Лазарев, В.С.Орлов, А.А.Пионтковский, специальным субъектом является лицо, которому присущи не только свойства общего субъекта, но оно наделено свойственными только ему дополнительными признака-

ми.⁶⁹

Н.С.Лейкина и Н.П.Грабовская выделяют более характерные особенности специального субъекта, закрепленные в нормах соответствующих статей УК РФ. При этом признание некоторых лиц специальными субъектами определяется тем, что в силу занимаемого ими положения только они могут совершать преступления, которые не могут быть совершены иными лицами.⁷⁰

У Ш.С.Рашковской и Р.Орымбаева иная точка зрения – ограничительная, которая значительно сокращает круг лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, при наличии тех или иных дополнительных признаков субъекта преступления. Так, по их мнению, специальным субъектом преступления является лицо, обладающее особыми дополнительными качествами, дающими возможность привлечь данное лицо к уголовной ответственности за совершение преступления.⁷¹

Таким образом, несмотря на многообразие понятий в определении специального субъекта преступления, приведенные выше толкования едины в том, что во всех случаях помимо обязательных общих признаков, предусмотренных законом, лицо, совершившее преступление, должно обладать дополнительными, присущими только ему, признаками (свойствами). С учетом этого, признаки специального субъекта могут быть прямо закреплены нормой закона (например, должностное лицо, военнослужащий) или исходить из смысла закона (субъектом при заражении венерической болезнью может быть только то лицо, которое является носителем этого заболевания). В современном уголовном праве дополнительные признаки специального субъекта преступления подразделяются на различные группы. И в этом случае нет единого мнения среди ученых.

Так, Г.Н.Борзенков в советское время подразделяет признаки специального субъекта преступления на три группы, которые характеризуют: социальную

⁶⁹Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С.35

⁷⁰Лейкина Н.С. Субъект преступления. М.: Спарк, 1968. С. 105.

⁷¹Антонова Е. Ю. Субъект уголовной ответственности: историко-правовой аспект: монография. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2013. С. 32.

роль, правовое положение субъекта; взаимоотношение субъектов с потерпевшим; физическое свойство лица, совершившего преступление. Некоторые ученые добавляют еще одну группу, которая включает в себя признаки, характеризующее лицо, занимавшееся в прошлом криминальной деятельностью и наличие у него повторности преступного деяния. Но эта группа, по мнению многих ученых, вызывает сомнение на право своего существования, так как само понятие – неоднократность совершения преступления, исключено из УК РФ как квалифицирующий признак, а лицо, совершившее два и более однородных или тождественных преступных деяний, не может обладать специфическим признаком субъекта преступления.⁷²

Подробную квалификацию дают А.В.Наумов и Л.Д.Ермакова.⁷³

Они предлагают квалифицировать признаки специального субъекта:

- по гражданству; по полу;
- по возрасту;
- по семейно-родственным отношениям;
- по определенному положению субъекта в отношении потерпевшего;
- по должностному положению и профессиональным обязанностям;
- по специфике выполняемой работы; по отношению к воинской обязанности;
- по другим основаниям (свидетель, эксперт, переводчик);
- по положению занимаемому в государственной власти, по характеру обязанностей граждан в отношении государства;
- по особому положению лица, связанного с совершением преступления; демографическому признаку.

Перечисленные квалификации позволяют получить правильное представление о признаках специального субъекта преступления.

Заслуживающей внимания является классификация, данная

⁷² Белогриц-Котляревский Л.С. очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части. Киев; Харьков: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1908. С.67.

⁷³Кольцов Е.Г. Специальный субъект преступления в уголовном праве России и Франции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 534. С.54

С.А.Семеновым, который делит дополнительные признаки специального субъекта преступления в соответствии с Особенной частью Уголовного кодекса РФ, а именно: учитываются физические признаки (пол, состояние здоровья, возраст); признаки, характеризующие профессиональный вид деятельности (должностное положение лица); признаки, определяющие обязанности виновного по отношению к потерпевшему (оказание помощи в случае наличия опасности для жизни и здоровья, обеспечение и выполнение родственного долга); по отношению к вверенному имуществу; предоставление информации; состояние служебной подчиненности.

Включены признаки, регламентирующие обязанность лица по соблюдению правил безопасности, в различных сферах, таких как:

- охраны труда, в том числе на объектах повышенной опасности, при обращении с опасными предметами (веществами);
- в сфере охраны окружающей среды;
- в сфере эксплуатации транспортных средств и военной техники;
- в сфере компьютерной информации; в сфере государственной безопасности; признаки при обеспечении деятельности участников процесса правосудия, в ходе судебного разбирательства, на стадии исполнения приговора;
- признаки при выполнении обязанностей военной службы и определяющие отношение лица к воинской обязанности.⁷⁴

Указаны признаки, связанные с гражданством.

С учетом отсутствия в уголовном праве России единого понятия «специальный субъект преступления» со стороны ученых необходимо более глубокое исследование его признаков и видов, с целью разработки одномерного подхода к определению, что в свою очередь будет способствовать более эффективному применению норм уголовного законодательства в борьбе с преступностью и при осуществлении правосудия.

2.3 Развитие дробных составов преступлений

⁷⁴ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Е.: Право, 2010. С.51.

Советские уголовные кодексы отличаются, как известно, своей краткостью, немногочисленностью статей, отсутствием дробных составов преступлений. Это достигается, в частности, путем широких формулировок отдельных составов преступлений, позволяющих таким путем охватывать весь круг возможных видов того или иного преступления.

Такого законодательного метода придерживаются и имеющиеся проекты Уголовного кодекса СССР; Пожалуй, только кража (ст. 162 с шестью ее пунктами и ст. ст. 59 за, 166 и 166-а УК РСФСР) и убийство (ст. ст. 136—139 УК РСФСР) представлены в уголовных кодексах союзных республик дробными составами преступления. Но и эта дробность крайне скромна по сравнению с дробностью соответствующих составов преступлений в иностранных кодексах, в особенности старых.

Так, французский Code penal содержит 22 статьи о кражах и 11 об убийстве; уголовный кодекс штата Нью-Йорк — 32 статьи о воровстве и 16 об убийстве; швейцарский уголовный кодекс, отличающийся своей краткостью, предусматривает 8 видов кражи и 7 видов убийств.

Правда, некоторые новейшие иностранные кодексы (японский 1908 г., польский 1932 г., датский 1935 г. и др.) переходят от системы дробных составов к широким «каучуковым» формулировкам составов преступлений. Однако в капиталистических государствах такой переход характерен главным образом для реакционных кодексов. В этих кодексах он является выражением стремления развязать руки судебному произволу и означает отказ или ослабление буржуазно-демократического принципа легальности⁷⁵.

Принципиально иной характер имеют широкие формулировки диспозиций статей Особенной части в советских уголовных кодексах. Переход в 1922 г. от разбросанности, несистематизированности и пробельности, господствовавших до того, к системе кодексов сам по себе означал уже огромный шаг вперед с точки зрения укрепления законности. Даже широкие формулировки составов преступлений в первых советских уголовных кодексах были достижением по

⁷⁵ Уголовный кодекс штата Нью-Йорк. М.: Изд. РУДН, 1990. С. 100.

сравнению о предшествующим состоянием уголовного законодательства. Сохранение на длительный период 'широких составов преступлений имело на определенном этапе развития советского уголовного права то преимущество, что, при отсутствии еще достаточного опыта борьбы с преступностью и невозможности в связи с этим заранее сформулировать все возможные дробные составы того или иного преступления, широкие формулировки давали возможность применять уголовную репрессию к новым формам преступной деятельности.

Однако широкие формулировки диспозиций имеют и отрицательные стороны. Отдельные виды того или иного преступления могут быть крайне разнообразны по степени своей опасности. Неизбежность при широких формулировках и санкций с широкими рамками открывает возможность разноречия в судебной практике при назначении наказаний за тот или иной вид преступления.

Наоборот, дробные составы, избегая этого недостатка, имеют ряд положительных сторон. Они фиксируют внимание суда на выделяемых (или по причине их распространенности, или вследствие большой или, наоборот, малой их опасности) видах того или иного преступления. Они дают возможность дифференцировать наказание в соответствии с опасностью того или иного вида данного преступления и тем самым являются средством укрепления законности. Они позволяют направлять острие репрессии против тех форм того или иного преступления, которые являются более опасными, чем другие формы того же преступления.

Выделение в советском уголовном праве дробных составов преступлений из имевшихся широко сформулированных началось еще до Отечественной войны и еще до Отечественной войны приняло широкие размеры. Достаточно указать на введение: дробных составов кражи (ст. 162) — похищение огнестрельного оружия и боевых огнеприпасов из складов и хранилищ Красной Армии (ст. 593а) и мелкая кража на производстве (Указ 10 августа 1940 г.); дробных составов умышленного истребления или повреждения имущества государственных или общественных учреждений или предприятий (ст. 79) — хищни-

ческий убой скота (ст. 791), порча и поломка принадлежащих колхозам, совхозам и МТС сельскохозяйственных машин (ст. 792), преступно небрежное обращение с лошадьми в колхозах, совхозах и МТС (ст. 794); мелких составов хозяйственных преступлений (ст. 128) — выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции (ст. 128-а), обмеривание и обвешивание покупателей (ст. 128-в); мелких составов должностных преступлений (ст. ст. 109, 111) — содействие организации лжекооперативов (ст. 111-а) и др.⁷⁶

Отечественная война усилила тенденцию к созданию новых мелких составов на основе уже имеющих широко очерченных составов. Тенденция эта развивалась во время войны как в Указах Президиума Верховного Совета, так и в директивных указаниях руководящих органов юстиции.

Ряд указов выделил новые составы преступлений на основе уже имевших широко очерченных составов.

Наиболее отчетливо происходит процесс выделения мелких составов преступления из ст. 59 УК. Как мы уже видели, из диспозиции этой статьи — отказ или уклонение от выполнения повинностей — выделяется Указами Президиума Верховного Совета СССР ряд частных случаев невыполнения повинностей.

Так, Указ от 13 февраля 1942 г. из всех случаев уклонения от выполнения повинностей выбрал один случай — уклонение от мобилизации на период военного времени трудоспособного населения для работы на производстве и строительстве — и образовал из этого случая уклонения самостоятельный мелкий состав преступления, караемый исправительно-трудовыми работами на срок до 1 года.

В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) 13 апреля 1942 г. берется еще одна повинность военного времени, неисполнение ее выделяется из общей нормы ст. 59 и создается самостоятельный мелкий состав преступления с санкцией, также резко отличающейся от санкции ст. 59, а именно — уклонение

⁷⁶ Гриб В.Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2015. № 2. С. 41.

от мобилизации трудоспособного населения городов и сельских местностей на работу в колхозах, совхозах и МТС с санкцией— исправительно-трудовые работы на срок до 6 месяцев.

Но ст. 59 не была исключением. Во время войны понадобилось выделение мелких составов преступлений и на основе других статей уголовных кодексов и Указов Президиума Верховного Совета СССР.

Так, ч. 1 ст. 5 Указа 26 июня 1940 г. в общей форме говорит о самовольном уходе служащих и рабочих из государственных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений. Характер предприятия не играет здесь никакой роли. Но, в противоположность широкой санкции ст. 59е, санкция в данном случае оказалась недостаточной и не соответствующей опасности, представляемой во время войны самовольным уходом служащих и рабочих с предприятий военной промышленности.

Как указывает введение к Указу 26 декабря 1941 г., потребовалось усиление ответственности рабочих и служащих, работающих на военных заводах. С этой целью Указ выделил из общего состава — самовольного ухода — один конкретный его вид — самовольный уход рабочих и служащих с предприятий военной промышленности и образовал из него новый мелкий состав преступления с санкцией, соответствующей тяжести преступления: тюремное заключение на срок от 5 до 8 лет.⁷⁷

Специальный вид измены Родине — а именно пособничество со стороны предателей, граждан СССР, немецким убийцам и насильникам — выделяется в самостоятельный состав преступления Указом 19 апреля 1943 г. Этот состав является мелким составом измены Родине. Особая опасность этого вида измены Родине и особая его моральная низость и презренность нашли справедливую оценку в введении за это гнусное преступление наказания в виде смертной казни через повешение или каторжных работ сроком от 15 до 20 лет.

Таковы мелкие составы преступлений, введенные Указами Президиума

⁷⁷ Титова Ю.П. История государства и права России. Екатеринбург, 2015. С. 351.

Верховного Совета СССР на основе имеющихся в действующем законодательстве и в общей форме с редактированных составов преступлений.

Президиум Верховного Совета СССР не мог, естественно, столь же быстро, как это могла делать судебная практика, реагировать на выявлявшиеся на практике случаи необходимости конкретизировать те или иные действия, выделяя их в самостоятельные составы преступлений на основе общих норм закона.

И действительно, нетрудно проследить, как в ряде случаев в процессе применения какой-либо общей нормы Особенной части типизировались специфические для военного времени частные случаи того или иного состава преступления, как они фактически образовывали дробный состав этого преступления, требовавший в силу своих особенностей выделения из среды других частных случаев того же состава преступления, и как судебная практика оформляла создавшееся таким образом положение, формулируя этот дробный состав и устанавливая санкцию за него по соответствующей статье Уголовного кодекса.

Приведем, случаи появления в порядке практики новых дробных составов преступлений, оформленных разъяснениями НКЮ СССР:

1. Злостное уклонение от сдачи трофейного оружия и боеприпасов, а также другого чужого имущества гражданами, проживавшими в районах, временно захваченных фашистскими оккупантами. Как разъяснил приказ НКЮ СССР от 26 января 1942 г., лица, не сдавшие в установленный срок указанного оружия, боеприпасов и чужого имущества, подлежат ответственности по ст. 182 УК, а в случае злостного уклонения от сдачи—по ст. 5814 УК РСФСР и соответствующим статьям УК Других союзных республик.

Ст. 182, предусматривающая хранение огнестрельного оружия без надлежащего разрешения, конечно, была рассчитана на совершенно иного рода обстоятельства и, естественно, не могла предвидеть возможности несдачи трофейного оружия и боеприпасов жителями районов, временно занятых оккупантами. Хотя диспозиция статьи в данном случае формально охватывает и этот вид незаконного хранения оружия, но по всем своим признакам, по степени своей опасности этот вид незаконного хранения оружия резко отличается от тех

его видов, которые имел в виду в 1926 г. законодатель.⁷⁸

Приказ НКЮ СССР разъяснил, что лица, злостно уклонившиеся от сдачи в установленный срок огнестрельного оружия и боеприпасов, привлекаются к ответственности по ст. 58 14 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Имеем ли мы здесь вид контрреволюционного саботажа, предусмотренного ст. 5814 УК РСФСР? Нет, так как здесь отсутствует та «специальная цель ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата», которая является существенным признаком состава преступления ст. 58 и. Как правильно указывает Учебник уголовного права ВИЮН (Особенная часть), по существу мы имеем здесь новый состав преступления, для наличия которого не требуется прямого контрреволюционного умысла, с санкцией по ст. 5814.

2. Аналогично обстоит дело и с порчей в тех же условиях трофейного оружия, боеприпасов и иного чужого имущества, а также с уклонением от сдачи брошенного противником и подобранного иного имущества (обмундирования, обуви, людского и конского снаряжения и т. п.). Согласно того же приказа, лица, виновные в такой порче, подлежат штрафу до 3000 руб., а в случаях злостной порчи или злостного уклонения от сдачи имущества привлекаются к уголовной ответственности по ст. 58 14 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

В отношении порчи указанного имущества мы имеем налицо частный случай преступления, предусмотренного ст. 79 УК (умышленное истребление или повреждение государственного имущества), поскольку трофейное имущество принадлежит государству. И здесь, в силу специфики преступных действий, целесообразным оказалось выделить этот случай в самостоятельный drobный состав преступления с санкцией по ст. 58 14.

Судебная практика квалифицировала по ст. 5814 действия лиц, захвативших при временном отступлении Красной Армии те или другие вещи, являю-

⁷⁸ Гриб В.Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2015. № 2. С. 41.

щиеся социалистической собственностью, и злостно не выполнивших после изгнания фашистских оккупантов распоряжений власти о сдаче населением государственного имущества. Судебная коллегия по уголовным делам указала по одному конкретному делу, что «если растаскивание имущества имело место в условиях, когда населенный пункт был оставлен советской властью, то такого рода действия не содержат в себе состава преступления».⁷⁹

Однако несдача такого имущества после изгнания оккупантов являлась по существу присвоением (т. е. хищением) социалистической собственности. Если суды квалифицировали случаи несдачи по ст. 58 14, то это не означает, что они рассматривали их как саботаж, ибо в этих случаях отсутствовала контрреволюционная цель. На самом деле мы имеем здесь выделение в самостоятельный дробный состав наиболее опасного вида присвоения социалистической собственности с санкцией по ст. 58 14.

Все приведенные выше примеры подтверждают четко выраженную тенденцию развития Особенной части советского уголовного права периода Отечественной войны, состоящую в выделении дробных составов преступлений. Установление этой тенденции представляет интерес не только с точки зрения изучения развития Особенной части во время войны: эта тенденция не сможет быть оставлена без внимания в будущем при работе над составлением проекта Уголовного кодекса.

⁷⁹ Гриб В.Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2015. № 2. С. 41.

3 ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Хотя общепризнанно, что Уголовный кодекс РФ является основным и единственным источником уголовного права, который действует в России. Но к составу преступления это как-то не относится.

Как быть с принципом соблюдения предписаний права всеми его субъектами, в том числе, обладающими властью лицами или органами, называется «законностью» в российской юриспруденции и «верховенством права».

Или ученым-криминалистам, сторонникам состава преступления, закон не писан (в нашем случае уголовный).

В результате происходит подмена научного процесса, основанного на Уголовном законе со всеми его трудностями и мучениями, на процесс, в ходе которого состояние системы и ученых-криминалистов меняется от лучшего к худшему (деградация).

Автор – сторонник правового государства. Поэтому правоприменитель должен руководствоваться Законом, а именно ч. 1 ст. 14 УК РФ. С учетом тех изменений, которые были предложены нами в статье «Понятие и признаки преступления».⁸⁰

Во-вторых, состав преступления и, в частности, элементы состава преступления – это нечто алогичное, нелепое, глупое, из ряда вон выходящее, противоречащее здравому смыслу.

Например, состав преступления и его конструкция признаются одной из

⁸⁰ Гриб В.Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2015. № 2. С. 41.

базовых в российском уголовном праве. В науке уголовного права общепризнано, что состав преступления – это совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Они условно распределены (разделены) между четырьмя подсистемами состава: объект, объективной сторона (объективные признаки) и субъект, субъективная сторона (субъективные признаки).

Приводим пример.

Проценко умышленно ударил человека ножом в область сердца, в результате которого наступает смерть человека?

Объект преступления – жизнь другого человека.⁸¹

Объективная сторона – совершенное Проценко общественно опасное деяние, запрещено уголовным законом (ударил человека ножом в сердце).

Субъективная сторона – Проценко совершил запрещенное уголовным законом деяние (убийство) с прямым умыслом. То есть осознавал общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Субъект преступления – физическое лицо, вменяем, достиг возраста уголовной ответственности (48 лет).

Все объективные и субъективные признаки характеризующие общественно опасное деяние как преступление имеются.

Вопрос. Совершил ли Проценко предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ преступление, при наличии всех необходимых объективных и субъективных признаков?⁸²

Нет. Ибо он причинил смерть посягающему открывшему из автомата огонь на поражение по детям.

Поскольку это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для

⁸¹ Бриллиантов А.В. Уголовное право России.. Екатеринбург, 2010. С.51.

⁸² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон РФ от 08.12.2003 г. № 162 -ФЗ (ред. от 07.12.2011). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант».

жизни обороняющегося и других лиц (детей), то Проценко находился в состоянии необходимой обороны.

Что мы видим. Объективные и субъективные признаки, характеризующие состав преступления на «лицо», однако их недостаточно для признания общественно опасного деяния преступлением.

Необходима противоправность.

А она может и отсутствовать, ибо в УК РФ есть глава 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» исключающая ее. То есть убийство, запрещенное Уголовным законом есть, а преступления нет.

Что же это за обстоятельства.

1. Необходимая оборона (ст. 37 УК РФ).
2. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ).
3. Крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ).
4. Физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ).
5. Обоснованный риск (ст. 41 УК РФ).
6. Исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

Поэтому необходимо руководствоваться не «научными измышлениями», а ч. 1 ст. 14 УК РФ, где закреплены признаки преступления:

1. Виновность.
2. Общественная опасность деяния.
3. Уголовная противоправность.

Недостаточно субъективных и объективных признаков, закрепленных в уголовном законе для признания деяния преступным.

Что совершил Проценко?

Он совершил общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом РФ. Ибо отсутствует уголовная противоправность.

Действовал в «рамках» необходимой обороны – правомерно.

Предлагая конструкцию и определение состава преступления, ученые-криминалисты не учитывают, что даже лишение человеческой жизни само по

себе, вне зависимости от социальной оценки этого акта, не может во всех случаях быть отнесено к преступлениям. Так, запрет «не убий» не распространяется на случай войны, необходимой обороны, прерывания беременности, смертной казни по приговору суда и т.д.⁸³

Однако этим понятием (состав преступления) широко пользуются УК и УПК, теория уголовного права и следственно-судебная практика.

Так, в ст. 8 УК устанавливается, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК.

В УК РФ, еще раз, не расписаны признаки состава преступления. Смотрите выше. Поэтому законодатель должен соотносить основание уголовной ответственности не с теоретической моделью, придуманной учеными-криминалистами (признаками состава преступления). Она (уголовная ответственность) должна быть связана с признаками преступления, указанными в ч. 1 ст. 14 УК РФ, то есть с признаками (виновностью, общественной опасностью деяния, уголовной противоправностью) определяемыми самим российским законодателем.⁸⁴

Исходя из закона ст. 8 УК должно устанавливаться, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки преступления, предусмотренного УК.

В ч. 3 ст. 31 УК говорится, что лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.

Надо. Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иное преступление (признаки иного преступления).

⁸³ Гриб В.Г. Состав преступлений // Международное публичное и частное право. 2015. № 2. С. 41.

⁸⁴ Бриллиантов А.В. Уголовное право России.. Екатеринбург, 2010. С.51.

В п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК указывается, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Исходя из закона. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии признаков преступления.

В п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК сказано, что оправдательный приговор постановляется, если в деянии подсудимого отсутствует состав преступления.

Исходя из закона. Оправдательный приговор постановляется, если в деянии подсудимого отсутствуют признаки преступления и т.д.

Общепризнано, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом (ст. 19 УК), т.е. в законодательном определении прямо говорится об обязательных общих признаках присущих субъекту преступления.

На наш взгляд, это не верно. Каждый из исследователей способен задать себе элементарные вопросы.

И так. Физическое ли я лицо? Вменяемый ли я? Достиг ли возраста, с которого наступает уголовная ответственность? Как известно, это обязательные признаки, такого элемента состава как субъект преступления, количество которых, по мнению ученых-криминалистов, является достаточным, для признания лица субъектом преступления. Если вы положительно ответили на все три вопроса (да), то вы субъект преступления? Убежден, что это не так.

Таким образом, не всякий вменяемый человек, достигший возраста уголовной ответственности есть субъект преступления; не всякое общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом и совершенное таким человеком, есть преступление; и, наконец, сама по себе вменяемость непосредственно не связана (лишь опосредованно, через вину) с совершаемым преступлением.

Так, законодатель в ст. 28 УК установил три возможных варианта (вида) невиновного причинения вреда:

- не смотря на субъективную возможность лица нести уголовную ответ-

ственность за совершенное деяние (вменяемость) лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия);

- не смотря на субъективную возможность лица нести уголовную ответственность (вменяемость) лицо, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть;

- не смотря на субъективную возможность лица нести уголовную ответственность (вменяемость) лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Одним из обязательных элементов состава преступления является субъект преступления, который, по принятому в теории уголовного права подразделению, может быть общим (то есть характеризуется тремя обязательными признаками, закрепленными в ст.19 УК РФ, физическое лицо, вменяемость, достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность) либо специальным.⁸⁵

Специальным субъектом признается лицо, обладающее, помимо общих признаков субъекта, дополнительными признаками, обязательными для конкретного состава преступления. Конструирование составов преступлений с общим субъектом и со специальным субъектом существенно различается. Так, признаки общего субъекта в диспозициях статей Особенной части уголовного закона не указываются, поскольку... норма уголовного права предполагает сочетание конкретного юридического положения Особенной части и множества нормативных положений Общей части. В отличие от общего субъекта, специальный субъект, как правило, четко обозначен в тексте диспозиции статьи Особенной части УК РФ (например, в ст.285 должностное лицо, в ст.270 капитан

⁸⁵ Розанова Н.М. Уголовное право РФ. Улан-Удэ, 2010. С.213.

судна, в ст.275 гражданин Российской Федерации), что и позволяет отграничить его от общего субъекта.

В уголовно-правовой литературе справедливо отмечается, что дополнительные признаки, присущие специальному субъекту преступления, ограничивают возможность привлечения к уголовной ответственности за совершение данного преступления, а отсутствие признаков специального субъекта, предусмотренных в статье Особенной части УК, исключают уголовную ответственность лица либо его действия могут быть квалифицированы по другим статьям.

Изложенные научные воззрения, на наш взгляд, должны составлять теоретическую основу законодательного подхода к регламентации признаков специального субъекта преступления в УК РФ. Однако в последнее время в УК РФ стали появляться составы преступлений, законодательная регламентация которых не позволяет однозначно определить:

- во-первых, необходимо ли в них наличие признаков специального субъекта;
- во-вторых, с какого момента возникают признаки специального субъекта.

Соответственно, в судебной практике имеют место проблемы толкования признаков специального субъекта в таких составах преступлений, влекущие трудности в применении соответствующих уголовно-правовых норм.

Полагаем, что данные проблемы, существующие на правоприменительном уровне, обусловлены двумя проблемами, возникшими на законодательном уровне, что проявляется в следующем. Первая проблема конструирование состава преступления без прямого указания на специальный субъект, при том, что признаки объективной стороны данного состава позволяют предполагать его наличие.

В частности, во введенной в УК РФ в 2012 году статье 159.4 Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности установлена уголовная ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Как видим, специальный субъект здесь не обозначен, тем не менее, указанные в диспозиции действия позволили некоторым ученым утверждать следующее:

- субъектом мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, может быть только лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью (собственник предприятия, руководитель, индивидуальный предприниматель, их представители);

- ст.159.4 УК РФ следует толковать с позиции запрета хищения чужого имущества посредством преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, следовательно, для установления признаков субъекта данного преступления надлежит устанавливать предпринимательский характер его деятельности.

Вместе с тем, другие авторы считают, что субъектом преступления, предусмотренного ст.159.4 УК РФ, может быть любое дееспособное лицо, достигшее 16 лет. Законодательная регламентация состава мошенничества в сфере предпринимательской деятельности без указания на специальный субъект вызвала значительные сложности и в квалификационной практике.

В целях единообразного применения ст.159.4 УК РФ Верховный Суд РФ и высшие судебные инстанции субъектов Российской Федерации вынуждены были оперативно давать специальные разъяснения по данному вопросу.⁸⁶

Так, в Обзоре судебной практики по применению Федерального закона от 29 ноября 2012 года № 207ФЗ, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 4 декабря 2013 г. указано: виновным в мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности признается лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем, в случае совершения преступления в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осу-

⁸⁶ Розанова Н.М. Уголовное право РФ. Улан-Удэ, 2010. С.213.

шествием ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Здесь же разъяснено, что для переквалификации деяний лиц, совершивших мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности со ст.159 на 159.4 УК РФ, необходимо установить наличие факта занятия лица такой деятельностью.⁸⁷

Подобные разъяснения были даны Верховным судом Республики Башкортостан, с приведением конкретных примеров из квалификационной практики, например, указано, что действия лица не могут быть квалифицированы по ст.159.4 УК РФ, поскольку производились они от имени физического лица, не зарегистрированного в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя, что противоречит понятию предпринимательская деятельность, закрепленному п.1 ст.2 ГК РФ. Нижегородский областной суд также разъяснил, что под мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности следует понимать такие преступления, которые совершены лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью.⁸⁸

В Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 октября 2014 г. № 46УД указано: субъектом преступления, предусмотренного ст.159.4 УК РФ является лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, собственник предприятия (организации), руководитель, индивидуальный предприниматель, их представители.

Подчеркнем, что во всех приведенных выше праворазъяснительных и правоприменительных актах указывается на ошибки судов при квалификации преступлений по ст.159.4 УК РФ, связанные с признанием лица субъектом дан-

⁸⁷ Гриб В.Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2015. № 2. С. 41.

⁸⁸Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам // Законодательство. 2013. № 12. С.63.

ного преступления. Следует отметить, что постановлением Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. №32П статья 159.4 УК РФ была признана не соответствующей Конституции РФ.

Верховный Суд РФ 31 июля 2015 г. дал судам следующее разъяснение: В связи с тем, что статья 159.4 УК РФ с 12 июня 2015 года утратила силу, уголовная ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности с указанной даты предусматривается статьей 159 УК РФ.

Что касается деяний, подпадающих под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 159.4 УК РФ, совершенных до 12 июня 2015 года, то, поскольку эти деяния не декриминализованы и не могут быть квалифицированы по статье 159 УК РФ, устанавливающей за них более строгое наказание, такие деяния, в соответствии со статьей 9 УК РФ, следует квалифицировать по статье 159.4 УК РФ.

Таким образом, проблема определения признаков субъекта преступления, предусмотренного ст.159.4 УК РФ, пока остается актуальной для практики. Решение данной проблемы видится следующим: для того, чтобы у правоприменителей не возникало сложностей при квалификации деяний по конкретным составам преступлений, предусмотренным УК РФ, целесообразно в диспозиции статьи Особенной части УК РФ прямо указывать на специальные признаки субъекта, если законодатель считает обязательным наличие такового. Вторая проблема конструирования составов преступлений с так называемой ©административной преюдицией, в которых специальный субъект преступления обозначается как лицо, подвергнутое административному наказанию..., при отсутствии законодательных установлений относительно определения момента, с которого следует учитывать предшествующее административно наказуемое поведение лица.

Сложность квалификации таких преступлений состоит в том, что неясно, когда лицо приобретает признаки специального субъекта преступления: момент приобретения этих признаков тесно связан с необходимостью разрешения вопроса о допустимости учета административных правонарушений, совершенных

лицом до вступления в законную силу статей УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за эти преступления. Данная проблема возникает при квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст.151.1, 212.1, 264.1, 284.1, 314.1 УК РФ.⁸⁹

Рассмотрим ее более подробно на примере состава преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, введенного в УК РФ Федеральным законом от 31 декабря 2014 года №528ФЗ.В соответствии с диспозицией ст.264.1 УК РФ субъект преступления является специальным, обладающим кроме общих признаков (физическое лицо, достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и вменяемость), обязательными дополнительными признаками. К их числу относятся следующие:

- лицо управляет автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством;
- это лицо находится в состоянии опьянения;
- это лицо подвергнуто административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Альтернативным третьему из указанных признаков является наличие у лица судимости за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 ст.264 УК РФ. Первые два признака специального субъекта особых сложностей в их понимании не вызывают, так как имеется их нормативное (второй признак) и судебное (первый признак) толкование.

Так, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: субъектом преступления, предусмотренного статьей 264УК РФ, является достигшее 16летнего возраста лицо, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов

⁸⁹Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам // Законодательство. 2013. № 12. С.63.

или оборудования, установленного на нем. Им признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением.

Содержание второго признака раскрывается в примечании 2 к ст.264 УК РФ: для целей настоящей статьи и статьи 264.1 настоящего Кодекса лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Третий альтернативный признак (наличие у лица судимости) также вполне ясен, чего нельзя сказать об его альтернативе лице, подвергнутом административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В связи с бланкетным характером ст.264.1 УК РФ, для определения периода времени, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, следует обратиться к ст.4.6 Кодекса об административных

правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ), в соответствии с чем данный период времени исчисляется со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания и до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Однако вопрос об определении момента, с которого следует учитывать предшествующее административно наказуемое поведение лица, остается открытым, в частности, у судов возник вопрос о допустимости учета для целей ст.264.1 УК РФ административного наказания, назначенного лицу до 1 июля 2015 года, то есть до вступления в законную силу Федерального закона № 528ФЗ. Верховному Суду РФ вновь (как и в случае со ст.159.4 УК РФ) пришлось давать разъяснение: административное наказание, назначенное лицу до 1 июля 2015 года, учитывается, если на момент совершения нового правонарушения не истек срок, установленный ст. 4.6 КоАП РФ, поскольку лицо, подвергнутое административному наказанию за указанное правонарушение до 1 июля 2015 года, совершая аналогичное правонарушение после 30 июня 2015 года, осознает, что совершает тем самым уголовно наказуемое деяние, запрещенное статьей 264.1 УК РФ.

В конце июля 2015 года в Новосибирской области был вынесен один из первых приговоров суда по ст. 264.1 УК РФ. Гражданин А. признан виновным в совершении преступления, которое было содеяно им при следующих обстоятельствах: 1 июля 2015 года в день вступления изменений в уголовный закон в силу А. был задержан сотрудниками ГИБДД за управление транспортным средством в состоянии опьянения, ранее (до 1 июля 2015 года) он подвергался административному наказанию за вождение в нетрезвом виде. Ввиду наличия признаков состава преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ в отношении А. было возбуждено уголовное дело, которое после проведения дознания поступило в суд, завершившись вынесением обвинительного приговора.⁹⁰

На основе анализа позиции Верховного Суда РФ относительно допусти-

⁹⁰Приговор Новосибирского районного суда от 15 октября 2015 г. по делу № 1-32/2015 // Архив Новосибирского районного суда, 2015.

мости учета противоправного поведения лица, имевшего место до момента вступления в законную силу ст.264.1 УК РФ, на практике возникает закономерный вопрос: не будет ли противоречить правоприменительная практика, построенная на подобном подходе статье 10 УК РФ, предусматривающей запрет на обратную силу уголовного закона, устанавливающего преступность деяния, усиливающего наказание или иным образом ухудшающим положение лица.

Представители второго подхода убеждены, что управление транспортным средством в состоянии опьянения или отказ от прохождения медицинского освидетельствования образуют объективную сторону общественно опасного деяния, ставшего преступным лишь после вступления ст.264.1 УК РФ в законную силу, следовательно, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только в том случае, если совершит первое правонарушение(будет осуждено по ч.ч. 2, 4 или 6 ст.264 УК РФ) после 1 июля 2015 года. В противном случае, по их мнению, будут нарушены положения ст.10 УК РФ.

В уголовно правовой литературе отмечается, что одной из важнейших задач уголовного закона является предупреждение преступлений на основании самого факта признания государством преступности и наказуемости конкретных общественно опасных деяний. Деяние может быть наказуемо лишь в случае, когда опубликованным законом оно было признано преступным, однако это не повлияло на делинквентное поведение лица. Недопустимо, чтобы лицо привлекалось к уголовной ответственности за деяния, признаки которого в момент его совершения не были указаны в уголовном законе, и лицо не осознавало их общественной опасности .

В ч.2 ст.54 Конституции Российской Федерации закреплено: никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением.

М.В. Феоктистов поясняет, что конституционные положения об обратной силезакона отражены в следующем: лицо, совершившее правонарушение (преступление) подлежит ответственности по закону, действовавшему в момент его совершения; обратная сила допустима только для того закона, который устра-

няет преступность деяния, его наказуемость или смягчает наказание; не имеет обратной силы закон, который устанавливает или усиливает ответственность.⁹¹

Однако в данном случае речь идет о недопустимости обратной силы именно уголовного закона, в то время, как учет административного правонарушения, имевшего место до вступления уголовно правовой нормы в законную силу, находится в иной плоскости, обуславливающей межотраслевые связи уголовного и административного права. Представители первого подхода, поддерживающие позицию Верховного Суда РФ в решении вопроса об учете административных правонарушений, совершенных до 1 июля 2015 года, отмечают, что центральным звеном состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, является субъективная сторона, в соответствии с чем лицо, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, вновь совершая аналогичное деяние, осознает общественную опасность и фактический характер своих действий.⁹²

После 30 июня 2015 года лицо подлежит уголовной ответственности, поскольку на момент совершения уголовно наказуемого деяния оно уже обладает признаками специального субъекта преступления. В данном случае нет противоречий ст.10 УК РФ, так как не нарушается правило, закрепленное в ст. 9 УК РФ: преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а учет совершенного ранее административного правонарушения является неотъемлемым элементом, обуславливающим приобретение лицом признаков специального субъекта преступления.⁹³

В целом рассматриваемый вопрос связан с феноменом административной преюдиции.

В последние годы в отечественном уголовном законодательстве намети-

⁹¹Феоктистов М.В. Обратная сила уголовно-правовых норм: законодательные загадки // Уголовное право. 2012. № 5. С.16.

⁹²Гриб В.Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2015. № 2. С. 41.

⁹³Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам // Законодательство. 2013. № 12. С.63.

лась устойчивая тенденция к возрождению института административной преюдиции, ранее успешно функционировавшего в советском праве и представлявшем собой механизм конструирования составов преступлений таким образом, что созданные нормы находились на стыке уголовного и административного права. Ученые отмечают, что принимая УК РФ, законодатель изначально отказался от административной преюдиции, отделив уголовно-правовые нормы от административно правовых плевел, поскольку любое количество административных правонарушений в сумме не должны образовывать качественных признаков уголовно-наказуемого деяния.

При конструировании ряда составов преступлений, не так давно обогативших Особенную часть УК РФ, законодатель презюмирует необходимость обращения правоприменителя к нормам иной отраслевой принадлежности, в которых содержатся признаки множественности проступков, совокупность которых образует соответствующее преступление. Особенности таких составов, образованных на основе административной преюдиции, обуславливают необходимость наличия совокупности административных правонарушений, при которой каждый из тождественных проступков не теряет специфических черт институтов иной отраслевой принадлежности.

Суть административной преюдиции заключается в признании совершения административного правонарушения лицом, которому было назначено административное наказание за аналогичное правонарушение, совершенное ранее в течение определенного периода времени, в качестве юридического факта, служащего основанием для привлечения уже к уголовной ответственности.

Немало представителей отечественной науки уголовного права являются убежденными противниками конструирования составов преступлений с использование административной преюдиции, поскольку в подобных случаях нарушается один из основополагающих принципов уголовного закона: никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление ч.2 ст.6 УК РФ. Указывается, что при административной преюдиции административное правонарушение дважды оценивается компетентными органами,

сначала когда за совершенный проступок лицо привлекается к административной, а при совершении аналогичного деяния в течение определенного промежутка времени, это же правонарушение учитывается при привлечении лица к уголовной ответственности.

Использование института административной преюдиции при конструировании составов преступлений, в определенной мере стирает четкую грань, отделяющую преступление от административного правонарушения.

В то же время, признавая деяние уголовно наказуемым ввиду повторного совершения лицом нового административного правонарушения, когда ранее оно уже было предупреждено уполномоченными должностными лицами соответствующих органов о недопустимости его совершения в будущем, государство преследует цель превенции конкретных поведенческих актов со стороны граждан, несущих в себе высокую степень общественной опасности, в связи с чем возможность привлечения лица к уголовной ответственности не должна зависеть от времени применения к нему мер административного взыскания.

Переход количественных показателей административных проступков в качественные признаки преступления во многом обуславливается изменением свойств личности субъектов, совершающих такие проступки.

Одним из обоснований конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, с использованием административной преюдиции с позиций законодателя стал факт непрекращающегося роста дорожно-транспортных происшествий, происходящих, во многом, по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения. Все это и трансформирует повторное совершение лицом административного правонарушения в преступление ввиду повышения общественной опасности поведения личности, применение к которой мер административного воздействия не повлияли на предупреждение совершения ею тождественного правонарушения.

Суммируя вышеизложенное, считаем, что ввиду существования административной преюдиции в составе преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, учет противоправного поведения лица до вступления данной статьи в за-

конную силу, вполне целесообразен и не порождает противоречия положениям ст.10 УК РФ об обратной силе уголовного закона. В связи с этим, повторимся: момент приобретения лицом статуса специального субъекта преступления может охватывать период времени и до 1 июля 2015 года.

Вместе с тем полагаем, что вводя в УК РФ обозначенные выше составы преступлений с административной преюдицией, законодателю следовало конкретизировать момент приобретения лицами, совершающие деяния, которые подпадают под признаки таких составов, признаков специального субъекта. Судя по тому, что уже 31 июля 2015 года Верховному Суду РФ пришлось дать разъяснения о применении ст.264.1 УК РФ, недостатки законодательной регламентации в части определения момента приобретения лицом признаков специального субъекта очевидны, а значение установления такого момента велико: от него зависит решение вопроса о преступности или не преступности совершенного лицом деяния и о квалификации его по признакам определенного состава преступления.

Существование в УК РФ составов преступлений, сконструированных законодателем таким образом, что, основываясь только на диспозициях соответствующих статей УК (и даже примечаниях к ним) сложно выявить смысл, заложенный в них, является, на наш взгляд, негативным фактором, препятствующим правильной квалификации.⁹⁴

В таких случаях правоприменитель, в силу недостаточной ясности нормы, вынужден обращаться к разъяснениям вышестоящих судебных инстанций, однако судебное толкование не может подменять правовые нормы. Поэтому целесообразно уже в Федеральном законе, вводящем новые составы преступлений, указывать, начиная с какого момента, следует учитывать совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию, административные правонарушения, для признания наличия признаков состава такого преступления. Подобные уточнения необходимы для того, чтобы исключить неоднозначное толко-

⁹⁴ Гриб В.Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2015. № 2. С. 41.

вание уголовно-правовых норм, устанавливающих преступность деяний, для правильной квалификации таких деяний.

Субъективные признаки вне субъекта преступления – думается тоже противоречивое высказывание.

Как можно «отделять» психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию от субъекта преступления (конкретного человека), когда сознание и воля как основные компоненты его психической деятельности, образуют вину. Разве психическая деятельность лиц, непосредственно связанная с совершением преступления, возможна вне личности, совершающей преступление, вне человека? Разве не субъект преступления со всеми своими признаками является носителем вины (как принято считать, обязательного признака субъективной стороны преступления), именно в его психике содержатся все ее компоненты. Неужели психическая деятельность, осмысленное поведение, может как некая субстанция существовать отдельно от человека, вне физического тела (нормально функционирующего мозга)?

Во-вторых, как можно «вычленять» из вины – субъективного основания уголовной ответственности его исходный элемент – вменяемость? Ведь только вменяемый человек способен осознавать общественную опасность своих действий (бездействия), предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желать их наступления или не желать, но сознательно допускать эти последствия либо относиться к ним безразлично в преступлениях, совершенных умышленно.

Совершая общественно опасное деяние, виновный охватывает своим сознанием характер совершаемых действий (бездействия), посредством которых осуществляется посягательство на объект уголовно-правовой охраны, а также те фактические обстоятельства, при которых происходит преступление. Отражение всех этих компонентов в сознании субъекта дает ему возможность осознавать общественную опасность деяния.

Рассмотрим пример, нарушение военнослужащим правил безопасности эксплуатации военного транспортного средства, повлекшее деяние причинив-

шее тяжкий вред здоровью человека, смерть человеку, смерть двум и более лицам – военное преступление,

То есть военнослужащий управляющий машиной принадлежащей воинской части (военное транспортное средство) и сбивший в центре Москвы насмерть Вашу жену, ребенка, мать, близкого Вам человека совершает – воинское преступление.

То есть Вы не страдаете, вред то причинен не жизни Вашего ребенка, а установленному воинскому порядку вождения и эксплуатации военных машин...?

Как смерть Вашей жены, ребенка связана с установленным воинским порядком вождения и эксплуатации военных машин, обеспечивающим их безопасное для окружающих и боеспособности войск вождение и эксплуатацию.

При этом, если он управлял транспортным средством находясь в состоянии опьянения, то данный факт не будет влиять на квалификацию преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ.

Достаточно только в приводном примере изменить форму вины военнослужащего в отношении совершенного им общественно опасного деяния, чтобы со всей очевидностью убедиться в том, что посягательство осуществляется на жизнь человека.

Гипотетически представим, что военнослужащий, управляя военным транспортным средством (автомобилем) с целью убийства нарушил правила безопасности движения и совершил умышленный наезд на Вашу жену, что привело к ее смерти (посягательство осуществляется на жизнь человека).

Форма вины (умысел или неосторожность) не изменяет и не может изменить ни объект преступного посягательства, ни предмет, ни орудие преступления – это аксиома.⁹⁵

Рассмотрим состав преступления на примере: согласно ст.127 УК РФ состав преступления заключается в умышленном совершении лицом незаконных

⁹⁵ Гриб В.Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2015. № 2. С. 41.

действий, направленных против личности, а также свободы человека. Это право гарантируется каждому гражданину и охраняется государством.

Общество заинтересовано в том, чтобы все его члены распоряжались своей свободой и несли личную ответственность за пользование этим ресурсом. Человек, которого удерживают где-либо против его воли, утрачивает возможность работать. Он не только не может выполнять общественно полезный труд, но и теряет свой доход. Поэтому впоследствии гражданин имеет право потребовать у преступника компенсацию морального и материального вреда. Оконченным считается преступление с того момента, когда потерпевшего фактически лишают свободы. Период, в течение которого его незаконно удерживают в определенном месте, не имеет значения для применения ст. 127 УК РФ. С другой стороны, этот промежуток времени иногда становится основанием для суда установить малозначительность деяния.

В этом случае ч. 2 ст. 14 УК РФ предусматривает возможность исключить факт совершения преступления.

Непосредственный объект рассматриваемого преступления — это личная (физическая) свобода гражданина. В ряде случаев устанавливается также дополнительный объект — безопасность жизни или здоровья потерпевшего. Им может быть признано любое лицо.

Объективной стороной преступления является незаконное лишение лица: свободы передвижения во времени и пространстве; выбора им места пребывания; общения с другими людьми. В качестве примера можно привести удержание человека в закрытом помещении путем насильственного водворения в него либо связывания. Для доказывания элементов объективной стороны преступления важно установить полную картину деяния и связанные с ним подробности:

- факт удержания гражданина где-либо без его согласия; непосредственное место, в котором находился потерпевший;
- продолжительность преступления;
- средства, которые использовал виновный; условия содержания удерживаемого гражданина.

Также в суде могут быть рассмотрены и другие факторы, относящиеся к делу и допустимые к использованию в качестве доказательств совершенного преступления. К ним относится способ совершения деяния. Это может быть физическое или психическое насилие, обман. Под психическим насилием подразумевается угроза причинения побоев, увечий, смерти потерпевшему или его близким. Это метод подавления воли и способности удерживаемого гражданина сопротивляться.

Субъектом преступления выступает злоумышленник, который совершил противоправное деяние. Он должен соответствовать двум главным требованиям: достичь 16-летнего возраста и быть психически дееспособным.

Под субъективной стороной преступления подразумевается наличие прямого умысла у злоумышленника. Виновное лицо должно осознавать, что незаконно лишает другого человека свободы без его согласия, а также иметь в этом личную заинтересованность.

Установление субъективной стороны позволяет раскрыть новые нюансы совершенного преступления. Некоторые из них, особенно в сочетании с искренним раскаянием, могут стать основаниями для суда, чтобы смягчить меру наказания.

Мотивы для незаконного лишения человека свободы бывают разными. Среди них самыми распространенными являются следующие:

- месть;
- хулиганские побуждения, которые способствовали совершению другого преступления; ревность;
- срыв деловых переговоров;
- лишение потерпевшего возможности принимать участие в служебных или общественных делах.

Также для установления субъективной стороны преступления важно установить смягчающие либо отягчающие вину обстоятельства.

Среди них выделяют следующие: отношения виновного с потерпевшим; его психологическое состояние во время совершения противоправных дей-

ствий; личные убеждения; возможное нахождение в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

От похищения человека незаконное лишение свободы отличается специфическими признаками. Это смежные преступления, но за них предусмотрена разная степень ответственности. Незаконное лишение свободы заключается в удержании человека где-либо против его воли, но без перемещения. При похищении потерпевшего перевозят с места на место. Это затрудняет его поиск и нахождение. Поэтому похищение квалифицируется как более тяжкое преступление.⁹⁶

⁹⁶ Гриб В.Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2015. № 2. С. 41.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из первых о понятии и сущности состава преступления в своих работах высказался баварский криминалист Ансельм Фейербах, который использовал в качестве состава преступления понятие *Thatbestand*, и относил к нему только объективные признаки преступного деяния, а субъективные признаки (вину) выводил за пределы состава преступления, и рассматривал как отдельное, самостоятельно существующее, условие наступления уголовной ответственности.

Понятие состава преступления, даваемое им, выглядело следующим образом: «Совокупность признаков отдельного действия или факта (*Handlung oder Tatsache*), содержащихся в противоправном, с точки зрения закона, действии, называется составом преступления». ⁹⁷

После того как немецкими учеными была предпринята первая попытка отхода от староклассического подхода, в котором состав преступления отождествлялся с законодательно предусмотренными признаками деяния, в середине 19 века *Tatbestand* был введен в понятийный аппарат науки российского уголовного права как категория «состав преступления». В истории отечественной науки уголовного права учение о составе преступления развивалось следующим образом. До начала 20-го века учение о составе преступления активно не рассматривалось. А.Н. Трайнин говорил по этому поводу следующее: «...в учебнике профессора Н.Д. Сергеевского и в курсе уголовного права профессора

⁹⁷Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР. М., 1946. С.67.

Н.С. Таганцева, в которых подробно излагалось учение о преступлении, вопросы состава преступления не разрабатывались. Учебники профессора С.В. Познышева и П.П. Пусторослева уделяли этим вопросам всего одну страницу, а учебник Э. Немировского, вышедший в 1918г., учения о составе преступления не затрагивал вовсе».⁹⁸

В.Е. Жеребкин отмечал, что забвение учения о составе преступления особенно чувствуется в научной литературе.⁹⁹ В курсах уголовного права Листа, Видаля, Ру и других авторов учению о составе преступления отводилось по несколько строк, а в работе К. Кени «Основы уголовного права» состав преступления вообще не упоминается. Одним из первых в науке российского уголовного права о составе преступления высказался русский ученый криминалист Н.Д. Сергиевский в своем труде «Русское уголовное право: пособие к лекциям».¹⁰⁰

Во второй главе отдела «Приложение наказания к преступному деянию» он лишь коснулся раскрытия обстоятельств, принадлежащих к «составу судимого деяния». Профессор Л.С. Белогриц-Котляревский в своих лекциях 1883-1903г. указывал: «Составом преступления называется совокупность тех характеристических признаков или условий, как внешних, так и внутренних, которые образуют само понятие преступления».¹⁰¹

По вопросу понятия состава преступления выражал свою позицию Н.С. Таганцев. Он выделял в структуре состава преступления три основных элемента: лицо, совершающее преступление и виновное в его совершении; объект преступления то, чему непосредственно причиняется вред в результате совершения преступления; деяние в форме действия или бездействия, имеющее как внутреннюю, так и внешнюю сторону.

Н.С. Таганцев писал: «Само собой разумеется, что юридическое изучение преступного деяния не может ограничиваться изучением только самого деяния, игнорируя личность, его учинившую; свойства и качества преступника опреде-

⁹⁸Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 63.

⁹⁹Жеребкин В.Е. Логический анализ понятия права. Киев, 1976. С.43.

¹⁰⁰Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. 11-е изд. Пг., 1915. С.172

¹⁰¹Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права: Общая и особенная части. Киев: Южно-рус. кн-во Ф.А. Иогансона, 1903. С.56.

ляют условия вменения, влияют на установление размера наказания, например, при повторении, несовершеннолетия и т.д.; но не трудно видеть, что эта личность входит в область уголовно-правовых исследований только потому, что она проявляется в преступном деянии, и лишь постольку, поскольку она проявляется в этом деянии». ¹⁰² А.Ф. Кистяковский понимал под составом преступления совокупность необходимых признаков, при отсутствии одного или нескольких из которых отсутствует само преступление. В составе преступления им было усмотрено пять самостоятельных признаков – субъект, объект, внутренняя деятельность, внешняя деятельность субъекта и ее результат. ¹⁰³

Во второй половине 40-50-х годов 19-го столетия А.Н. Трайнин опубликовал три монографии, посвященных исследованию вопросов состава преступления. Они послужили отправным моментом, с которого в науке отечественного уголовного права началось развитие учения о составе преступления. В качестве демонстрирования вывода, к которому пришел указанный ученый, представляется необходимым привести следующую его цитату: «Состав преступления, как бы полно и разносторонне он ни был сконструирован, естественно, не может включать в себя всех без исключения признаков, характеризующих действие, деятеля и обстановку. Такой перечень невыполним, ибо неисчислимы признаки, характеризующие любое явление. Отсюда совершенно неизбежен вывод, что, определяя состав того или иного преступления, законодатель неизменно производит и должен производить отбор из массы, характеризующих общеопасные действия и деятеля, признаков наиболее типических и существенных. Именно эти признаки закон описывает в диспозиции и тем самым, так сказать, «возводит в ранг» элементов состава преступления». ¹⁰⁴

Состав преступления служит основанием для несения уголовной ответственности. Уголовное законодательство РФ не раскрывает само понятие, тем не менее им достаточно широко пользуются следственная и судебная практика, теория права, УПК и УК. То есть, в действительности мы имеем дело с измыш-

¹⁰²Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Часть Общая. СПб., 1874. С.43.

¹⁰³Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права: Часть Общая. СПб., 1875. С.32.

¹⁰⁴Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С.152

лениями, домыслами ученых-криминалистов, не имеющими правового подтверждения в законе.

В УК подробно расписаны элементы преступления - четыре подсистемы состава: объект, объективная сторона (объективные признаки) и субъект, субъективная сторона (субъективные признаки):

а) объект преступления, на который направлено посягательство (блага, ценности, общественные отношения, которые должен охранять уголовный закон);

б) объективная сторона (то есть само опасное деяние, его внешняя сторона, опасные для общества последствия и явная связь между преступлением и последствиями; орудия, способ, средства, время, обстановка, место, где преступление совершено);

в) субъективная сторона (то есть то, что находится внутри совершённого преступления: психическое состояние, отношение преступника к преступлению и его последствиям: умысел или неосторожность, цель и мотив, эмоциональное состояние в момент совершения деяния);

г) субъект преступления (вменяемое лицо в возрасте уголовной ответственности). Для ведения любого вида юридической деятельности каждый из вышеперечисленных элементов имеет определяющее значение.

Следовательно, состав преступления включает в себя все те признаки (элементы), которые законодатель считает необходимыми для характеристики данного преступления. Таким образом, состав преступления есть совокупность всех объективных и субъективных признаков (элементов), которые, согласно закону, определяют данное преступление». ¹⁰⁵

Приведенная точка зрения отличалась от классической для немецкой школы уголовного права трактовки понятия состава преступления, и является, на наш взгляд, наиболее точно отражающей социально-правовую природу категории «состав преступления» по следующим причинам:

- во-первых, для осуществления такой функции как структурирование

¹⁰⁵Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С.152

преступления категория «состав преступления» признавалась состоящей из системы минимально необходимых и при этом достаточных признаков для определения совершенного деяния как преступления, и включала в себя как объективные, так и субъективные элементы;

- во-вторых, структурные составляющие состава преступления признавались явлениями объективной реальности, предусмотренными в обобщенном виде в нормах уголовного закона. Такое понимание позволило утверждать о конкретизации материального признака преступления - общественная опасность в элементах и признаках состава конкретного преступления.

В результате мы выяснили, что существуют серьезные расхождения среди ученых, и по настоящее время не решен ряд вопросов о понятии состава преступления и его роли в уголовном праве.

К числу таких вопросов относятся:

1. О соотношении состава преступления с преступлением. Многие считали, что «состав преступления» – это лишь иное наименование преступления». В советской теории уголовного права почти единогласно признавалось, что речь идет о несовпадающих явлениях и их понятиях, хотя и весьма близких, но на этом близость позиций и заканчивается.

2. О содержании (элементах) состава преступления.

3. Об уголовно-правовом значении состава преступления. Превалирует мнение, что состав преступления – это совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, необходимых и достаточных для признания определенного общественно опасного поведения в качестве преступного.¹⁰⁶

Таким образом, состав преступления как юридическое понятие преступного выступает весомой юридической гарантией привлечения к уголовной ответственности лишь при наличии оснований, зафиксированных в уголовном законодательстве.

Мы можем прийти к выводу о том, что русские дореволюционные ученые

¹⁰⁶Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С.152

под влиянием диалектики Гегеля рассматривали состав преступления как совокупность объективных и субъективных признаков, а советские правоведы под влиянием материалистической диалектики трактовали состав преступления уже как единство объективных и субъективных признаков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 2016. – 64 с.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 2016. – 64 с.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 2016. – 64 с.

4 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон РФ от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант».

5 Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591

II Специальная литература

6 Аветисян, Л. Р. Состав преступлений в дореволюционной России / Л.Р. Аветисян // Право. - № 9. - 2009. - С. 81-84.

7 Алвртцян, Ж. А. История становления и развития ответственности за преступление в уголовном законодательстве России / Ж.А. Алвртцян // Общество и право. - 2015. - № 3. - С. 90.

8 Антонова, Е. Ю. Субъект уголовной ответственности: историко-правовой аспект: монография / Е.Ю. Антонова. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2015. – 787 с.

9 Багрий-Шахматов, Л.В. Социально- правовые проблемы уголовной ответственности и форм ее реализации. Часть вторая / Л.В. Багрий-Шахматов. – М.: Юридическая литература, 2000. – 412 с.

10 Безлепкии, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкии. - М.: КноРус, 2010. - 688 с.

11 Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб., 2002. - 775 с.

12 Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть / А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2015. - 455 с.

13 Белогриц-Котляревский, Л.С. очерки курса русского уголовного права. Общая и особенная части / Л.С. Белогриц-Котляревский.- М.: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1908. – 678 с.

14 Бородин, С.В. Ответственность за убийство: Квалификация и наказание по российскому праву / С.В Бородин. - М.: Юрист, 1994.- 216 с.

15 Бриллиантов, А.В. Должностное лицо: представитель власти / А.В. Бриллиантов // Законность. - 2010. - № 5. - С. 18

16 Бытко, Ю.И. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X — XX веков / Ю.И. Бытко. - Саратов: Научная книга, 2006. - 786 с.

17 Герцен, А.И. Эмпирия и идеализм // Избранные философские произведения / А.И. Герцен. – М.: Юнис, 1948. – 467 с.

18 Дагель, П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы / П.С. Дагель. - М.: Просвещение, 1977. - 144 с.

19 Беляев, Р.А. Курс советского уголовного права / Р.А. Беляев. - Л.: ИНА, 1968. - 646с.

20 Галахова, А. В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова. - М.: Норма, 2014. - 736 с.

21 Голика, Ю.В. Уголовное законодательство РФ / Ю.В. Голика. - СПб.: 2003. - 325 с.

22 Гриб, В. Г. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах / В. Г. Гриб // Международное публичное и частное право. - № 2. - 2015. - С.43.

23 Головкин, Л.В. Уголовный кодекс Франции / Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.

24 Гавриш, С.Б. Уголовно-правовая охрана природной среды РФ. Проблемы теории и развитие законодательства / С.Б. Гавриш. – Х.: Основа, 1994. – 580 с.

25 Гуторова, Н.А. Преступления в сфере хозяйственной деятельности / Н.А. Гуторова. – Х.: ООО «Одиссей», 2003. – 256 с.

26 Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. — Владивосток, 1997. С. 18.

27 Дудоров, А. Проблема юридического лица как субъекта преступления и ее решение в проектах УК РФ / В. Дудоров // Вестник Академии правовых наук РФ. – № 2. – 1999. – С. 133-141.

28 Дьяков, С. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. - М.: «Юриспруденция», 2013. - 496 с.

29 Жеребкин, В.Е. Логический анализ понятия права / В.Е. Жеребкин. Киев, 1976. – 256 с.

30 Ермакова, О.В. Состав и момент окончания преступления / О.В. Ермакова. // Вестник Томского государственного университета. - 2013. - № 3. - С.136.

31 Забавко, Р. А. Категория состава преступлений в уголовном праве: критический анализ / Р. А. Забавко // Адвокатская практика. - № 4. - 2013. - С. 33.

32 Колесников, Р.В. Состав преступления в СССР / Р. В. Колесников // Общество и право. - № 1. - 2008. - С. 47.

33 Крутских, В. Е. Юридический энциклопедический словарь / В. Е. Крутских. - М.: ИНФРА-М, 2014. - 450 с.

34 Кузнецова, Н.Ф. Уголовный кодекс РФ / Н. Ф. Кузнецова. - СПб.: Изд-

во «Юридический центр Пресс», 2002. – 457 с.

35 Коржанский, М.И. Уголовное право. Часть общая / М.И. Коржанский. – К.: Научная мысль, 1996. – 336 с.

36 Кистяковский, А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права: Часть Общая / А.Ф. Кистяковский. - СПб., 1875. – 251 с.

37 Кольцов Е.Г. Специальный субъект преступления в уголовном праве России и Франции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 534

38 Кузнецова Н.Ф. Перспективы совершенствования УК РФ / Н.Ф. Кузнецова // Государство и право на рубеже веков. – М., 2001. – С.66-72.

39 Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В. М. Лебедев. - М.: Издательство Юрайт, 2014. - 1077 с.

40 Лебедев, В. М. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / В.М. Лебедев. - М., 2009. - 425 с.

41 Лихолая, В.А. Ответственность по уголовному законодательству союзных республик / В.А. Лихолая. - Рига, 1973. – 145 с.

42 Лопашенко, А. Понятие преступления. Состав преступления / А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 600 с.

43 Милюкова, С.Ф. Уголовное право России / С. Ф. Милюкова. – М.: РАП, 2002. - 223 с.

44 Миронова, К.А. Уголовное право в России / К.А. Миронова // Закон и право. – 2013. - № 4. – С.120.

45 Морозова, И.Б. Проблемы уголовного права / И.Б. Морозова // Законодательство. - 2013. - № 6. – С.8.

46 Мальков, В.П. Состав преступления в теории и в законе / В.П. Мальков // Государство и право. - 1996. - № 7. - С. 108

47 Мондохонов, А.В., Вторушина Ю.С. Специальный субъект преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ А.В. Мондохонов //Законность. - 2015. - № 12. – С.78

48 Матышевский, П.С. Уголовное право. Общая часть. – К.: А.С.К., 2015. – 352 с

50 Никифоров, А.С. Юридическое лицо как субъект преступления / А.С. Никифоров // Государство и право. – 2013. – № 8. – С.18-27.

51 Никонов, В.А. Формула квалификации как знаковое отражение преступного поведения / В.А. Никонов // Материалы научно-практической конференции. - 2004. - № 6. – С.9.

52 Павлик, Е. М. Уголовная ответственность в дореволюционной России / Е.М. Павлик // Ленинградский юридический журнал. - 2013. - №4. - С. 229.

53 Панова, Ю. Состав преступления / Ю. Панова // Российская юстиция. - № 7. - 1997. С. 44-46.

54 Плодовский, Ю. В. Проблема юридического лица как субъекта преступления и ее решение в проектах УК РФ / Ю. В. Плодовский // Вестник Российского университета дружбы народов. - 2013. - № 3. - С. 99.

55 Плодовский, Ю. В. Проблемы формирования состава преступления / Ю. В. Плодовский // Юридическая наука. - №3. - 2012. - С. 66.

56 Плохова, В. Состав преступления в России / В. Плохова // Российская юстиция. - № 11. - 2003. - С.36.

57 Пионтковский, А.А. Учение о преступлении / А.А. Пионтковский. — М.: ЮНИТ, 1961. – 456 с.

58 Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. М.: ЮНИТ, 1961. – 563 с.

59 Пудовочкин, Ю. Е. Учение о составе преступления / Ю. Е. Пудовочкин. - М. : Юрлитинформ, 2009. - 248 с.

60 Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. / А.И. Рарог. - СПб.: 2003. - 133 с.

61 Рарог, А. И. Уголовное право России. Общая часть / А. И. Рарог. — М.: Эксмо, 2009. — 496 с.

62 Сапарбаев, Д. С. К вопросу о составе преступления по уголовному законодательству Российской Федерации / Д. С. Сапарбаев // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. - 2013. - № 4. - С. 10-14.

родской академии МВД России. - 2015. - № 4. - С. 296.

63 Семенов, Д. Ю. Отграничение неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения от смежных составов преступлений / Д. Ю. Семенов. // Успехи современного естествознания. - 2007. - № 9. - С. 115.

64 Сундуков, С.В. Уголовное право России. Особенная часть / С.В. Сундуков. - М.: Статут. 2012. - 498 с.

65 Сухомлинов, Д. В. О субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства / Д. В. Сухомлинов // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 9. - С. 142.

66 Сергиевский, Н.Д. Русское уголовное право / Н.Д. Сергиевский. - М.: Юрист, 1915. - 379 с.

67 Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. - М.: Право, 1957. - 537 с.

68 Трайнин, А.Н. Избранные труды / А.Н. Трайнин. — СПб.: Право и закон, 2004. - 579 с.

69 Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.Н. Трайнин. - М.: Закон, 1951. - 689 с.

70 Таганцев, Н.С. Курс уголовного права. — СПб. 1902. - 601 с.

71 Таганцев, Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 / Н.С. Таганцев. - СПб., 1904. С. 3

72 Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права: Часть Общая / Н.С. Таганцев. СПб., 1874. - 652 с.

73 Трайнин. А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. - М., 1957. - 246 с.

74 Трайнин, А.Н. Учение о составе преступления. Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР / А.Н. Трайнин. М.: Интер-право, 1946. - 378 с.

75 Таций, В.Я. Уголовное право / В.Я. Таций. - К.: Юринком, 2016. - 416 с.

76 Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая / Н.С. Таганцев.

– Тула: Автограф, 2011. – Т.1. – 780 с.

77 Фельдштейн Г. С. Учение о формах виновности в уголовном праве / Г.С. Фельдштейн. М., 1902. – 478 с.

78 Чучаев, А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, 2013. - 629 с.

79 Широков, В. Нужна ли ст. 166 УК? / В. Широков // Законность. - № 1. - 2009. - С. 25-27.

80 Шестакова, Д.А. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Д.А. Шестакова. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 524 с.

81 Якушин, В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение / В.А. Якушин. М.: Просвещение, 1988. - 128с.

82 Геворков Г.Э. О правилах квалификации преступлений в Российской Федерации / Г.Э. Геворков // Государственная служба и кадры. - 2014. - № 1. - С. 65-67.

83 Марчук В.В. Специальные принципы квалификации преступлений / В.В. Марчук // Журнал российского права. - 2014. - № 2. - С. 79-90.

84 Маркунцов С.А. О сущности квалификации преступлений в контексте уголовно-правовых запретов / С.А. Маркунцов // Вестник Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. - 2014. - № 3. - С. 74-80.

85 Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. - М.: Юристъ, 2004. - 304 с.

86 Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений / Б.А. Куринов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - 184 с.

87 Горбунова Л.В. Общая теория квалификации преступлений: учебное пособие / Л.В. Горбунова. - Казань, 2004. - 298 с.

88 Нафиев С.Х. Квалификация преступлений: учебно-практическое пособие / С.Х. Нафиев, И.А. Мухамед-зянов. - Казань, 1999. - 104 с.

89 Сабитов Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р.А. Сабитов. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 592 с.

90 Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие

/ В.С. Савельева. - М.: Проспект, 2011. - 61 с.

91 Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие / Н.К. Семернева. - М.: Проспект; Екатеринбург: Ур. гос. юрид. акад., 2016. - 296 с.

92 Смирнов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Смирнов. - СПб., 2012. - 775 с.

93 Червов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная часть / А.В. Червов. - М.: Проспект, 2015. - 455 с.

94 Яшина, О.С. Уголовное право. Общая и особенная части / О.С. Яшина.- М.: Южно-русское книгоиздательство, 2014. – 678 с.